

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 3 (2017)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 14209-Ж

выдано

Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан**Бас редакторы – главный редактор**

Орсариев А. А.

доктор PhD

Заместитель главного редактора

Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*

Ответственный секретарь

Калиев И. А., *к.полит.н., доцент***Редакция алқасы – Редакционная коллегия**

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Абсаттаров Р. Б.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Борбасов С. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.пол.н., профессор (Россия);</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Кошенова Р. Н.,	<i>д.филос.н., доцент;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Романова Н. В.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кузембаев Н. Е.,	<i>к.и.н., доцент;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ**СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»****Әлтай А. Д., Айтуғанова С. Ш.**Көтеш ақын толғауларындағы көркемдік шындық
және құбылмалы дүние философиясы9**Джуманиязова Р. К., Мылтықбаева М. Ш.**Жаһандану жағдайында дәстүрлі мәдениеттің
заманғы музыкаға әсері17**СЕКЦИЯ «ТАРИХ»****Бастемиев С. К.**

Кұрайыш әулеті туралы28

СЕКЦИЯ «ӘЛЕУМЕТТАНУ»**Аканова К. М.**Тұрғындардың апаттар жағдайында іс-әрекетке
дайындығын әлеуметтік тұрғыдан зерттеу40**Давлетбаева Ж. Ж., Рысбекова Ж. Қ., Жаров Е. К.**

Сыбайлас жемқорлықты өлшеудің әдістемелік аспектілері48

Мұхамбетова Қ. А.Балалардың өмір сапасын өлшеуге
әдіснамалық тұрғыдан қарау60**СЕКЦИЯ «САЯСАТТАНУ»****Ельмуратов Г. Ж., Кумпекеев А. А.**Қазақстандық қоғамда жастар арасындағы
экстремизмнің көріністері72**Жакитаев Р. Х.**

Діни экстремизм: тарихи-саяси алғышарттары79

Калиев И. А., Поломарчук Б. В.

«Терроризмнің» теориялық-әдістемелік негізіндегі ұғымдары85

Кумпекеев А. А.

«Экстремизмнің» әдістемелік мәселесіндегі зерттеу ұғымдары91

Поломарчук Б. В. Бұқаралық ақпарат құралдарындағы діни экстремизм	97
Филиппов А. В. Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының терроризмге қарсы іс-қимылы	103
Авторларға арналған ережелер.....	109

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Алтай А. Д., Айтуганова С. Ш. Художественный реализм и философские мировоззрения в произведениях Котеш акына	9
Джуманиязова Р. К., Мылтыкбаева М. Ш. Влияние традиционной культуры на современную музыку в условиях глобализации	17

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Бастемиев С. К. О династии Курайшитов	28
---	----

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Аканова К. М. Социологические исследования готовности населения к действиям в условиях катастроф	40
Давлетбаева Ж. Ж., Рысбекова Ж. К., Жаров Е. К. Методологические аспекты изучения коррупции	48
Мухамбетова К. А. Методологические подходы к измерению качества жизни детей	60

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Ельмуратов Г. Ж., Кумпекеев А. А. Проявления экстремизма в молодежной среде казахстанского общества	72
Жакитаев Р. Х. Религиозный экстремизм: историко-политические истоки	79
Калиев И. А., Поломарчук Б. В. Теоретико-методологические основы понятия «Терроризм»	85

Кумпекеев А. А. Методологические проблемы исследования понятия «Экстремизм»	91
Поломарчук Б. В. Религиозный экстремизм в средствах массовой информации	97
Филиппов А. В. Государственная политика Республики Казахстан по противодействию терроризму	103
 Правила для авторов	109

CONTENT**SECTION «PHILOSOPHY»**

Altay A. D., Aituganova S. Sh. Artistic realism and philosophical worldviews in the writings of Kotesh akyn	9
Dzhumaniyazova R. K., Myltykbayeva M. Sh. The influence of traditional culture on the contemporary music in the conditions of globalization	17

SECTION «HISTORY»

Bastemiev S. K. About the Kyraiysn dynasty	28
--	----

SECTION «SOCIOLOGY»

Akanova K. M. Sociologic researches of public readiness to act in disaster conditions	40
Davletbayeva Zh. Zh., Rysbekova Zh. K., Zharov Ye. K. Methodological aspects of corruption measurement	48
Mukhambetova K. A. Methodological approaches to the measurement of the children's life quality	60

SECTION «POLITOLOGY»

Elmuratov G. Zh., Kempekeev A. A. Manifestations of extremism among the youth of Kazakhstan society	72
Zhakitaev R. Kh. Religious extremism: the historical and political origins	79
Kaliev I. A., Polomarchuk B. V. Theoretical and methodological foundations of the concept of «Terrorism»	88

Kumpekeev A. A. Methodological problems of the concept of «Extremism»	91
Polomarchuk B. V. Religious extremism in the mass media	97
Filippov A. V. State policy of the Republic of Kazakhstan to counter terrorism	103
Rules for authors	109

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

ӘОЖ 821 512.122.0

А. Д. Әлтай¹, С. Ш. Айтүғанова²¹ф.ғ.д., профессор, ²ф.ғ.к., профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.e-mail: ¹akzhol777@mail.ru; ²s-aituganova@mail.ru**КӨТЕШ АҚЫН ТОЛҒАУЛАРЫНДАҒЫ КӨРКЕМДІК ШЫНДЫҚ ЖӘНЕ ҚҰБЫЛМАЛЫ ДҮНИЕ ФИЛОСОФИЯСЫ**

Мақалада Көтеш ақын өлеңдерінің тақырыбы мен мазмұны қарастырылады. Осы орайда ақынның өмір шындығын бейнелеудегі суреткерлік шеберлігі талданып, тұжырымдар жасалады.

Кілтті сөздер: Көтеш, ақын, өлең, толғау, дүние, бейне.

КІРІСПЕ

XVIII ғасырда бірнеше ғасырлық дәстүрі бар жыраулар поэзиясымен қатарласа пайда болған ақындар поэзиясының ең басты ерекшелігі – шығармаларының мазмұнын құрайтын мәселелердің күнделікті өмірден алынуы. Бұл жағдай ақындар поэзиясының негізгі тақырыбы күнделікті өмір көріністері болғанын танытады. Ал ағымдағы өмір шындығын жырлау ақындар шығармашылығында реализмнің жетекші әдіске айналуына себеп болды. Осы тұрғыдан келсек, ұлттық әдебиетімізде кейінгі дәуірлерде бекем орныққан реализмнің бастауында XVIII ғасыр ақындары тұрғанына ден қою ләзім. Демек, XVIII ғасырдағы ақындар поэзиясы өз дәуіріндегі қарапайым жандардың тіршілігін, дүниетанымын, өмірге көзқарасын, мақсат-мұраттарын танытуымен, әдебиетте реалистік көзқарастың қалыптасуына жол ашуымен бағалы.

Осы ғасыр ақындарын заманы бір жыраулармен салыстыра қарасақ, алғашқы ақындар поэзиясында ел билеу жайы, қаһармандық әрекеттер суреттеле бермейтінін көреміз.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Баянауыл өңірінің тумасы Көтеш ақынның даңқы «Абылай, Ботақанды сен өлтірдің» деп басталатын өлеңі арқылы шыққан. Көтеш ақынның бір ғана өлеңінде Абылай хан есімі аталады. Соның өзінде де, хан есімі ел арасындағы даулы оқиғаға қатысты айтылады.

Хандық дәуірдегі әдебиетті зерттеуші ғалым М. Мағауиннің жазуынша, Көтеш осы өлеңін шығарған кезде он жеті жаста екен [1].

Ақынның бұл өлеңіне тән кейбір сипаттарды XVIII ғасырдағы ақындар поэзиясына шолу жасау барысында айтып өткен едік. Негізінде, Көтештің ақындық даңқын шығарған осы өлеңге себепкер болған оқиғаның нақты жай-жапсары белгісіз. Десек те, өлеңнің бірінші шумағын оқи отырып, Мейрам руының Ботақан деген жігіті кісі қолынан мерт болғанын, оның өлімі үшін Абылайды кінәлі санаған жігіттің руластары Хан ордасын қоршай жиылып, құн даулағанын көреміз. Екінші шумақтан аңғарылатын жағдай – Абылай ханның салдырған қаласының өртеніп кеткендігі, сол өрт үшін Мейрам руының Жанай деген адамының кінәланып, қамауға алынғаны, «Мейрам руына жала жабылды» деп ашуланған жұрттың тағы да Хан ордасына келіп, Жанайды босатуды талап еткендігі. Бұл – қос шумақтан тұратын өлеңнен танылатын көріністер.

Алайда өлеңнің нақты мазмұнын айналсоқтап қалмай, өлеңнен көрінетін осы жәйттерге ойлана қарасақ, сол дәуірдегі қазақ халқының өмірінде орныққан Дала демократиясының көріністерін көрер едік. Демек, бұл жағдай жыраулар мен ақындар поэзиясына тек көркем сөз үлгілері ретінде қараудың аздық ететінін аңғартады. Сол себепті хандық дәуірдегі поэзиялық туындыларға сол дәуірдің бейнесі ретінде қарап, соған орай тереңірек үңіле зерделеу абзал болмақ.

XVIII ғасырда ақындар поэзиясының туып, қалыптасуында өзіндік орны бар Көтеш ақынның өлеңдерінен ел өміріне уақыт енгізген өзгерістермен қатар, оның өзіне ғана тән дара мінезі, көзқарасы, таным-түсінігі, өз өмірі мен күнделікті тірлігінің бейнесі де танылатынын ескеру уәжіп. Ал шығармалардан автордың өзіндік даралық белгілерінің көрініс бере бастауы да – ақындық поэзияға тән сипаттардың бірі.

Енді ақын өлеңдерінен танылар осы жәйттерге назар аударып, ақынның өз болмысын, тіршілік жайын бағамдап байқалық. Абылайға арналған алғашқы өлеңінде:

«...Жанайды дәл бүгін күн босатпасаң,

Болады ертең жесір қатын-балаң!!!» [2, 108] – деп батыл мінез танытатын он жеті жасар ақынның бұл өткірлігі уақыт өте келе өзгеріп, құбылмалы адам мінезін әжуалай сынауға бейім мысқылшыл мінезге ауысады. Ақынның қолда бар өлеңдерінің астарына жігіт үнілсек, оның мінезіндегі бұл өзгерістің себебін де түсінеміз. Ол себеп – қолдың қысқалығы және сол жоқшылықтың өз төңірегіндегі жұрттың ақынға деген көзқарасына, қарым-қатынас сипатына әсер етуі. Ақын мінезіндегі өзгеріс сырына қанығу үшін Көтеш ақынның өз өлеңіне көз салсақ, ол өзінің жағдайсыз күйін, ағайын-жұртына деген өкпе-ренішін:

Күркелінің бауыры күнде дауыл,
Көтеш қалды жұртында жалғыз ауыл.
Ауырып жатқан көңілімді бір сұрамай,
Шын Сексеннің баласы қара бауыр.

Бір жанымның қамы үшін жүрдім саяқ,
Не қыламын бұл малды жаннан аяп.
Ауырып жатқан күнімде бір қайырылмай,
Ет дегенде қалмапты тайлы-таяқ... [2, 108] – деп әжуа-мысқылға орай жеткізеді.

Ақын өлеңінен көрінетін сурет те, ақын ағайындарының қылығы да, ақынның өз әрекеті де, көңіліндегі реніш те түсінікті. Ақын өз өмірінің шындығы мен сол шындықтан туындаған ішкі сезімін қаз-қалпында бейнелеп берген. Ал осы бейнелердің мазмұнында жалғыз ақын өмірінің емес, жалпы адам баласының өмірлік шындықтары жатыр. Ол шындықтың негізі – құбылмалы дүние философиясы. Бұл философия – ақын ойында кенеттен пайда болған ой емес, өзімен дәуірлес жыраулар поэзиясында алуан үлгіде алға тартылған ойлардың жаңаша қорытылуы, ақындық поэзия ерекшелігіне лайықтала көрініс беруі.

Мәселен, құбылмалы дүние бейнесі XVIII ғасырдағы Ақтамбердіде:

«Мал-басы өскен адамның
Алды-арты бұрқар бу болар.
Көтере алмай дәулетін
Көрінгенге бу қылар.
...Жетім менен жесірге
Қазары ылғи ор болар.
Онымен жолы болмайды,
Біреуден қайтып қор болар», [2, 66] – деп жырланса, Бұқар жырауда:
«Қара арғымақ арыса,
Қарға адым жер мұң болар.
Есіл көзден нұр тайса,
Бір көруге зар болар.
Батпақты сайға су түссе,
Атың арып келгенде
Өткел бермес кешерге.
Қайырсыз итке мал бітсе,
Аңқа құрып келгенде
Саумал бермес ішерге...» [2, 102] – деген мазмұнда келеді.

Заманы бір жыраулар мен Көтеш ақынның айтар ойында айырмашылық жоқ деуге келеді. Бұл тұстағы айырмашылық – айтылар ойды жеткізу тәсілінде. Жыраулар философиясы дидактикаға арқа сүйесе, ақын поэзиясындағы философия реалистік суреттеулер арқылы көрінеді. Осыған орай жыраулар мен ақындар шығармашылығының тағы бір ерекшелігі танылады. Яғни, ақын – өз шындығы арқылы көпке ортақ шындықты бейнелейтін суреткер.

Көтеш ақынның өзге өлеңдерінен де жоқ-жітік тірлік кешіп жатқан жандарға ортақ жағдайлар көрініс береді. Мәселен, жүгірте оқығанда ақынның өзіне ғана қатысты сияқты сезілетін төмендегі екі шумаққа назар салып байқалық:

Тінәлі, Тышқанбайдан алдым жиын,
Қопаның, өкпеледім, көрмен бетін.
Малдыбайдан алғаным маңқа жирен,
Түбінде Жалғызтаудың жедім етін.

«Сөйлес» дейсің, қонағым, сөйлеспеймін,
Екі елу ердің жасы он бес деймін.
Осы үйде ұршықталған жалғыз сан бар,
Оны қатын кісіге бермес деймін.

Шынында, ақын өз өмірін жырлап отыр. Өлеңінің бірінде жоқшылықтың кесірінен өзгеге күні түскенін, олардың біразынан көңілі қалғанын, ал мырзасынған адамының бергені «маңқа жирен» болғанын, шарасыздықтан сол «маңқаны» Жалғызтаудың етегінде ас-суына жаратқанын нали жырласа, келесі бірінде ақын үйіне ат басын тіреп, «Сөйлес» қылған құдайы қонақты күтіп алуға дәрмені жетпегенін, шарасыздықтан туған іштегі ызасын қылжақпен бүркемелей бейнелейді. «Оны қатын кісіге бермес деймін» деген жолдар арқылы көрінетін жағдай – ақын әйелінің қолының қаттылығы емес, сол әйелді сараңдыққа мәжбүрлеген тұрмыс қиыншылығына бағытталған ішкі қыжыл. Осылайша ақын өз өмірінің шындығын бейнелей отырып, өзімен тағдырлас талай жанның хал-күйін көрсетіп отыр.

Көтеш өлеңдерінің ел жадында ұмытылмай сақталып жетуінің бір себебін де осы тұстан іздеу ләзім. Нақтылай айтқанда, ақын өлеңдерін бірден-бірге жеткізушілер – ақынның өзімен тағдырлас жандар. Демек, жоқшылықтың қиыншылығын бейнелеген Көтеш ақын шығармалары өз заманында ғана емес, одан кейінгі уақыттарда да кедейшілік салмағын көтерген талайлардың жан жұбанышына айналғаны анық.

Жоғарыда сөз болған өлеңдердің мазмұнына қарай отырып, оларды ақынның жасы ұлғайғанға дейінгі аралықта шығарылған дүниелері деп тануға болады. Ақынның:

«Атам ата болмады, қалмақ болды,
Қызын берсе, атымды алмақ болды.
Алты ешкі, жалғыз қойын базарға айдап,
Қызыл ділдә, ақ жамбы алмақ болды», – деп келетін өлең шумағы да осы аралықта айтылса керек.

Қайынатасының қылығын қылжаққа айналдыра өлең еткен ақынның өзіл-сықаққа, оспақтай қағытуға бейімдігі аңдалады. «Атам ата болмады, қалмақ болды» – дегенде, оның оспақтай меңзегені – қайынатасының ойға алған әрекетінің салмағы ақынның өзі үшін «қалмақтың шапқынындай» боларын аңдату. Кейінгі үш шумақта да «атасының» қылығы қылжақ етіледі. Ал сол қылжақтың ар жағында ащы шындық жатқаны және шындық. Яғни, бұл шумақтардан қалыңмалға күйеубаланың атын алуға ниеті ауған қайынатаның бар байлығы – алты ешкі, жалғыз қой ғана екендігі көрінеді. Ақынның соңғы шумақта: «Қызыл ділдә, ақ жамбы алмақ болды», – деуі де ащы мысқыл. Алайда бұл мысқылдың нысанасы нақты бір адамнан гөрі, сол адамды тығырыққа тіреген жоқшылық, жетіспеушілікке бағытталғандай әсер етеді. Бұл жайт Көтештің нақты бейнелер жасай отырып, тіршілік түйткілдері хақында астарлы ой ұсынуға, тұрмыс ауыртпалықтарын өзіл-әжуамен жеңілдетуге бейім ақын болғанын көрсетеді.

Оның ақындық жаратылысына сатиралық уыттылықпен қатар, адам бойында ұшырасып қалатын кемшілік, мінді әжуалай күлкі ететін юмордың да жат болмағанын байқататын шығармасы:

Ұстанның дөңдөкуі балғасы да,
Құдайым ұстаға күн салмасын да.
Ұстаға дөңдөкусіз барамын деп,
Көріктің отырып қалдым далдасына, – деген өлеңі.

Өлеңде күнделікті тірлікте кездесіп жататын адам кемшілігі әжуаланған. Ақын «дөңдөку» сөзін ойнату арқылы кейіпкер ұстанның әлдене дәметкіш мінезін күлкі етеді.

Көтеш ақынның осы кезеңде шығарылған өлеңдерінің бірқатары сөз қағыстыру, өзіл-әжуа мазмұнындағы арнаулар болғанға ұқсайды. Бұлай ой түюге ақын мұрасынан бүгінге дейін жеткен бір-екі шығармасы мүмкіндік береді. Солардың бірі – «Дулап өтіп барады қасымнан қыз...» деп басталатын өлеңі болса, енді бірі – өзінің қойына арнаған қағытпасы. Ақынның кейінгі өлеңінен де кедейшіліктің ауыртпалығын әжуалай күлкі ету сарыны сезіледі.

Қойым-ау, кел, қойсаңшы өргенінді,
Мен айтамын көзіммен көргенімді.
Құйрығыңды бір ит-құс алып кетсе,

Сен онан ала алмасың бергеніңді, – деп қылжақтаған ақынның бұл оспағының астарында өзінің оңалмай қойған тірлігіне күйінуімен қатар, тұрмыс таукіметін күлкімен жеңілдетуге деген ниет жатыр.

Көтеш ақынның шығармашылығында көрініс берген осы іспетті қағытпалар, сөз қағысулар осы уақыттың тағы бір тумасы Шал ақынның әдеби мұрасынан да ұшырасады. Бұл жағдай осынау әдеби үлгілерді ақындық поэзияның алғашқы өкілдері жиі пайдаланғанын аңғартады.

XVIII ғасырдағы ақындар жыраулар қалыптастырған дәстүрлерден қол үзіп кетпей, ақындық поэзия ерекшелігіне сай пайдаланып отырған. Дәстүр жалғасуы, әсіресе, адам болмысы, өмір өзгерісі, жастық пен көрілік хақындағы ой-толғаныстар ұсынылатын өлеңдерден анық байқалады. Мәселен, Көтеш ақынның «Арқа ойылдың құба жон түсер қақтар...» – деп басталатын өлеңіндегі:

«Ай қараңғы, күн бұлт, түн деменіз,
Біреу жарлы, біреу бай, күндеменіз.

Ата тілін алмаған арам ұлды

Аузы түкті кәпірден кем деменіз», [2, 109] – деген үлгіде келетін шумақтарындағы ой мазмұны жыраулардың дидактикалық толғауларындағы ойлармен өрістес екені шүбәсіз. Дәстүр ұласуының осы іспетті көріністері ақындық поэзияның замана өзгерісіне орайласа туған шығармашылық құбылыс екенін тағы да айғақтай түседі.

Жыраулар дәстүріндегі дидактикалық толғаулардың ой мазмұнына ақындар күнделікті өмір шындығының көріністерін, адамның қарапайым тілек-ниеттерін үстеген. Оның бір үлгісі Көтеш ақынның жасы ұлғайған шақта айтылған өлең шумағында былайша өріледі:

Сексен ерікке қоймады-ау қалжыратып,

Қайтіп өлең айтармын алжып жатып.

Сексен түгіл, тоқсанға болмас едім,

Ұсақ турап ет берсең балбыратып.

Осы өлеңнен аңдалып тұрғандай, жыраулар адамның жас ерекшеліктерін жырылау барысында жинақтаушылық сипаттағы бейнелерге ден қоятын болса, ақындар нақты суреттер арқылы жалпыға ортақ ой ұсынуға бейім келеді. Бұл тәсіл Көтеш ақынға да жат емес. Ол өзінің қартайғандағы кейпі мен көрі көңілінің қалауын бейнелей отырып, көріліктің жалпыға ортақ көрінісін суреттейді. Сол көрініс арқылы айтар ойын да әзілге сүйей, ишаралай жеткізеді.

Көтеш ақын көріліктің бір көрінісін әзілмен ұштастыра, осы үлгіде бейнелесе, келесі бір өлеңінде дәл осы тақырыпты басқаша мазмұнда ашады. Бұл өлеңде де Көтештің ақындық жаратылысына етене әзіл, әжуа көрініс

бергенімен, олар алғашқы өлеңдегіден гөрі салмақтана түседі. Ақынның бұл өлеңдегі әзіл-әжуасында тілек-ниеттен гөрі, кешегі алтын басының қадірі қашқанына күйіну сезімі, реніш басым. Әзілмен бүркемеленген күйініш суреті былай берілген:

Қартайғанда қатының дұшпан болды,

Баласымен бірігіп қысқан болды.

Келін деген бір дұшпан тағы шығып,

Біреуі іштен, біреуі тыстан болды [2, 109].

«Бала, бала!» деуменен мазалымыз,

Баладан болар білем ажалымыз.

Баламызға жалынсақ жан сақтар ек,

Келін деген даяр түр ажалымыз! [2, 109]

Әрине, ақын өлеңінде айтылған жайдың бәрін ақынның өз өмірінің шынайы бейнесі ретінде қабылдау орайсыз болмақ. Дегенмен, Көтеш ақын өмірден көріп-байқағандары негізінде кейінгі ұл мен қызға, келінге ибалылық жолын тағылым етуді көздегені анық.

Көтештің бізге дейін жеткен шығармалары арасынан:

Алдымнан алты пұшық анталады,

Тілге келмей біреуі балталады.

Осы аурудан, сірә, жан қалмас білем,

Балтасы тиген жері қанталады, [2, 110] – деп басталатын өлеңін ақынның өз өміріне тікелей қатысы бар жәйттер бейнеленген шығарма ретінде тануға болатындай.

Өйткені, ақын өліміне байланысты ел аузында айтылатын әңгімелердің бірінде оның кісі қолынан қаза тапқаны айтылады. Егер жоғарыдағы шумаққа сүйенсек, ақын өліміне жол торыған алты адамның себепкер болғанын көреміз. Ал ақынға балта жұмсаған әлгі алтаудың өшігуінің мәнісі – Көтеш ақынның өткір тілі, шындықты жасырмай жырлауы болғаны хақ. Өйткені ғұмыр бойы тұрмысы оңалмаған Көтешке кектенудің басқадай орайы жоқ.

ҚОРЫТЫНДЫ

Хандық дәуірде қазақ халқының тағдыр-талайы бірнеше мәрте сынға түскені тарихтан мәлім. Дәл осы құбылмалы кезеңдерде өмір сүріп, жыр-толғауларын жарыққа әкелген ақын-жыраулардың өз халқының тағдырынан қалыс қалмағаны түсінікті. Ел мен жер амандығы жолындағы Ұлы жорықтар мен қанкешу шайқастардың бел ортасында жүрген қазақ ақын-жыраулары үшін ерлік пен батырлықтың ең маңызды тақырыпқа айналуы, соған орай, ел мен жерді қорғау идеясының маңызды орын алуы

занды жәйт еді. Асқақ арман мен ұлы мұраттарға ұмтылған ақындар мен жыраулардың шығармашылығында романтикалық сезім мен пафостың бел алуы да сондықтан.

Қазақ жыраулары өздері жырлаған өмірді, немесе қаһарманды романтикалық бейнеге айналдырған жоқ, туған халқы мен сол халықтан шыққан қаһармандардың рухани болмысын асқақтата жырлады. Сол себепті жырауларға тән романтизм өмірлік шындықпен астаса көрінді. Соның нәтижесінде жыраулар поэзиясында романтизм мен реализм тығыз ұштаса дамып, жыраулар поэзиясының жаңа мазмұнды әдебиет үлгісі ретінде қалыптасуына жол ашты. Демек, жыраулар поэзиясы – романтизм мен реализм әдістерін шебер тоғыстырған әдебиет үлгісі. Жыраулар поэзиясына етене осы қасиет хандық дәуірдің барлық кезеңінде де сақталды.

XVIII ғасырдың соңғы ширегіне қарай орныққан біршама қалыпты тіршілік әдеби өмірде ақындар поэзиясының көрінуіне мүмкіндік ашты. Жорықтар мен шайқастар үстінде қалыптасқан жыраулар поэзиясына карағанда, ақындар поэзиясы күнделікті өмір шындығына бет бұруымен, соған сәйкес, ел өмірін реалистік аяда бейнелеуімен ерекшеленді.

Қалай болғанда да, тірлігінде дәулет жиып, бағы аспаса да, шыншыл өлеңдерімен көпшіліктің көңіл күйін тап басып жырлап өткен Көтеш ақынның XVIII ғасырдағы ақындар поэзиясын қалыптастыруда маңызды роль атқарғаны шүбәсіз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Мағауин, М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. – Алматы, 1992.
- 2 Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық. /құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. Алматы, 1989.
- 3 Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. – Алматы, 1993.
- 4 Әлтай, А. Д., Айтуғанова С. Ш.
- 5 Художественный реализм и философские мировоззрения в произведениях Котеш акына.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

А. Д. Алтай, С. Ш. Айтуғанова

Художественный реализм и философские мировоззрения в произведениях Котеш акына

Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева, г. Астана.
Материал поступил в редакцию 08.09.17.

А. Д. Алтай, С. Ш. Айтуғанова

Artistic realism and philosophical worldviews in the writings of Kotesch akyn

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana.

Material received on 08.09.17.

В статье рассматриваются тематика и идеи поэзии Котеш акына. Вместе с тем дается подробный анализ того, как акын мастерски передает реалистические картины действительности и изложены результаты.

The article deals with the themes and ideas of poetry of Kotesch. At the same time, a detailed analysis is given of how akyn masterfully conveys realistic reality pictures and presents the results.

УДК 780.6

Р. К. Джуманиязова¹, М. Ш. Мылтыкбаева²

¹к.иск., проректор по научной работе и международным отношениям;
²к.иск., заведующая Научно-исследовательской лабораторией, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы
e-mail: ¹rau_j@mail.ru; ²meruertm@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННУЮ МУЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящей статье авторы рассматривают новые явления в современной академической музыке Казахстана, появившиеся под влиянием традиционной культуры в условиях глобализационных процессов. Статья также содержит анализ произведений для виолончели современных композиторов С. Байтерекова и А. Ершиовой.

Ключевые слова: глобализация, музыкальная культура Казахстана, казахская традиционная музыка, академическая музыкальная школа, современная виолончельная музыка Казахстана.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализационные процессы, которые последние полвека так волновали и пугали приверженцев традиционных культур и ценностей, стали будничной реальностью. Каждая школа находит свои собственные пути примирения

с действительностью, формирует уникальные модели эволюции, приводя к новым художественным явлениям. Музыкальная культура Казахстана, генетически связанная с казахской традицией, демонстрирует свои варианты решений. Рассмотрим специфические характеристики казахской традиционной музыки и варианты ее проявлений в условиях современного мира.

В изучении казахской традиционной музыки к настоящему времени уже выработаны методологические принципы исследования, сформировались научные школы и традиции, и даже сложилась достаточно целостная концепция Истории казахской музыки. Парадоксально, но при этом самые простые вопросы, размышления, касающиеся сущности музыки, становятся все более актуальными и востребованными: какова природа казахской традиционной музыки, когда и как она зародилась, в чем ее особенность, каковы истинные законы ее функционирования... В поисках ответов целесообразно попробовать обратиться к традиционалистским научным методам и носителям традиционного знания. При таком подходе неожиданно прорисовывается альтернативная история казахской музыки – яркая, захватывающая, драматичная.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Среди немногих известных носителей и знатоков традиционной культуры особое место занимает музыкант, писатель, кинодраматург Таласбек Асемкулов, работа с которым позволила сформулировать ряд интересных трактовок, представить новый взгляд на факты истории казахской музыки. Традиция, по выражению Т. Асемкулова, примордиальна, изначальна. Более того, традиция и культура выше религии, потому что религии преходящи, а традиция и культура вечны. Религия является частью, фрагментом культуры, эпизодом в бытии Традиции. Основой дальнейших рассуждений стало обращение к положениям традиционализма, сформулированным выдающимся французским мыслителем Рене Геноном в XX веке [1]. К ряду ярких представителей традиционализма принадлежат итальянский философ Юлиус Эвола, румынский этнограф и религиовед Мирча Элиаде, мыслители Титус Буркхардт, Фритьоф Шюон, современный русский философ и геополитик Александр Дугин, философ Евгений Головин и другие. Репутация большинства ученых этого течения была омрачена событиями начала XX века, ведь работы традиционалистов активно эксплуатировались в немецком национал-социализме, итальянском фашизме, европейском движении Новых правых, из-за чего получили резко негативную оценку в современной науке. Между тем, считаем правомерным привлечь

некоторые положения из учения традиционалистов именно к исследованиям традиционной музыки.

Остановимся на особенно интересной в контексте настоящей статьи идее Ф.Шюона о кастовом происхождении народов. Очевидно, что сами по себе теория или парадигма не могут быть ни хорошими, ни плохими. Они нейтральны, и все зависит от того, кто, в каких целях их использует. Кастово-расовая теория – это не теория расового превосходства кого-то над кем-то. Она является частью Примордиальной Традиции и ничего не проповедует. Она объясняет Человеческое Общество, Традицию как онтологию, как данность [2]. Зира Наурызбаева пишет «Каста – это не только система профессиональной специализации, передачи профессиональных знаний в рамках семейной (родовой) преемственности поколений, но это и особый менталитет, образ жизни, связанные с мифоритуальным оформлением Пути представителя касты. Если взглянуть на Индию – классический образец кастового устройства, то в сохраняющих архаический образ жизни социальных слоях до сих пор сохраняется тождество касты – профессия – этнос с собственным языком и укладом жизни» [3].

Если попытаться применить теорию Фритьофа Шюона («Касты и расы») к казахской музыке, то по всем признакам казахская культура – это культура кшатриев, то есть воинов. Таласбек Асемкулов считает это фактом, полностью соответствующим духу казахской традиционной музыки. Кшатрии владеют средним уровнем космоса, они живут страстями, в борьбе центристремительной и центробежной сил. Музыка для кшатриев – самый адекватный способ выражения собственного мировосприятия. «Две темы воинской инициации – Любовь и Смерть – выражаются в музыке кшатриев. Музыкой может считаться лишь то, что может стоять рядом со смертью» (Т. Асемкулов).

В. Мартынов в историческом становлении музыки выделяет четыре основных этапа: магический, мистический, этический и эстетический. Каждый из этапов определяется спецификой воздействия звука на сознание человека¹. Казахская музыка уникальным образом все эти уровни удерживает в себе, образуя некое ритуальное единство «дела, слова и мысли». Именно поэтому Т. Асемкулов считает хорошим кюй – добрым поступком.

В казахской традиционной музыке сохранились удивительные произведения – толгау Казтугана «Кайран Едил» и фольклорный кюй «Сары озен». Толгау Казтугана появилось в середине XV века. В это время роды, возглавляемые Казтуганом, уходят с берегов Волги, чтобы присоединиться к формируемой Казахской Орде. Казтуган сочиняет знаменитое толгау

«Кайран Едил», благославляя народ, который остается жить на этой земле (ногайлинские роды).

Аналогично содержание фольклорного шертпе кюя «Сары озен» о реке Хуанхэ. Интересно, что в фольклоре китайских казахов есть песня и толгау на эту же тему. Во время кровопролитных войн с ханьцами хунну потеряли эту реку. Протоказахские племена, покидая ныне главную реку Китая Хуанхэ, не проклинают, а желают мира и процветания остающимся народам.

Проявляемое в этих произведениях благородство, уважительное отношение народа к окружающему миру характерно именно для философии кочевников, кшатриев. Кшатрии, любя и почитая Родину, всегда понимали, что до них эта земля была Родиной для других народов, а после них станет Родиной, возможно, новым племенам. Свойственное кшатриям умение мыслить в гигантском временном и пространственном масштабах сформировалось исторически, ведь «сегодня» они сражаются в Европе, а «завтра» могли защищать стены крепостей Ближнего Востока... Похожие интонации можно обнаружить в Мангыстауском фольклоре казахов, где до сих пор сохранилось выражение «Жети журт келип кеткен жер» («Земля семи пришедших и ушедших народов»).

Теорию о казахской традиционной музыке как искусстве кшатриев подтверждает и факт принадлежности большинства казахских жырау и күйши среде военной аристократии. Постоянная угроза смерти формирует особое пограничное состояние сознания. Поэтому вся казахская кшатрийская поэзия и музыка неподражаемы. Только опыт войны и смерти может породить такой тип искусства. Практически все представители эпической традиции были примером воинской чести и доблести как в жизни, так и в своем творчестве. Аналогично обстоит ситуация и в инструментальной музыке. О характере, показательных фактах биографии, специфики музыкальных образов большинства казахских күйши существует много информации. В данном ряду можно назвать имена Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбета*, Абыла, Есбая, Есира, Ускенбая, Байшагыра...

Однако, в XX веке в Казахстане начинает формироваться академическая музыкальная школа. Естественно, что заимствование форм, жанров и методов европейской музыки, происходившее в то время, осуществлялось на базе традиционной казахской музыки. В настоящее время существует две принципиально полярные точки зрения на ценность и значимость музыки этого периода: одни считают ее политическим суррогатом, химерой, другие – новым витком эволюции. В подобных спорах и сомнениях музыкальная

* Среди последних значимых событий традиционной музыки можно назвать реконструкцию кюя Таттимбета «Алшагыр шаган». Послушать его можно на сайте www.otuken.kz

культура продолжала жить, развиваться, отторгая отдельные опыты и сохраняя яркие явления культуры.

В настоящее время в Казахстане сформировалось новое поколение композиторов, которые, в полной мере впитав традиционную музыку, создают произведения в русле последних течений и трендов современной музыки. В их ряду – Санжар Байтереков и Ангелина Ершова [5]. Этим молодых композиторов объединяет любовь к виолончели, склонность к экспериментам и генетическая связь с казахской музыкой.

Современная виолончельная музыка Казахстана представляет собой одно из самых перспективных направлений искусства, своеобразную творческую лабораторию для композиторов и исполнителей. Фонд виолончельной литературы казахских композиторов достаточно обширен, палитра используемых жанров включает и простые пьесы, и сонаты, и фантазии, и даже концерты. Объединяющее начало – обязательное присутствие элементов казахской традиционной музыки в виде цитирования, стилизации или применения формообразующих приемов [6]. Наряду с национальной идентичностью, произведения демонстрируют и профессиональное владение европейской композиторской техникой. В настоящее время проявлениями новых форм исполнения являются различные спектральные и шумовые исполнительские приемы с использованием виолончели; применения электронной виолончели для концертов, рассчитанных на широкую публику. Постоянный поиск новых средств выразительности обусловлен, с одной стороны, стремлением привлечь максимальное количество публики, с другой – найти свой, адекватный современному времени, язык музыкальной коммуникации.

Произведение Санжара Байтерекова «Outlines of tangible», что в переводе обозначает «Контур осязаемого», создано для разных инструментов, в том числе – для виолончели. «Outlines of tangible» – это цикл произведений со сквозной нумерацией, где каждая часть написана для конкретного инструмента. На данный момент созданы две части, но в ближайшем будущем композитор планирует написать еще три произведения «Outlines of tangible». Задуманные три дополнительных произведения цикла, равно как и два уже созданных, предназначены для инструментов соло: № 3 – для камертонов, № 4 – для кларнета, и № 5 – для скрипки.

«Outlines of tangible 1», первое произведение из этого цикла, написано для виолончели. В этом произведении преобладает нетрадиционная техника игры на виолончели. Виолончелист выступает в нескольких ролях, включая роль ударника. Композитор в сочинении опирается на концепцию немецкого композитора и новатора Хельмута Лахенманна, его «инструментальную

конкретную музыку». Данная концепция подразумевает музыкальный язык, который охватывает весь звуковой мир, становясь доступным в инструментальной музыке через нетрадиционные методы игры на них. Лахенманн обозначил различные способы извлечения звуков из инструмента, и доказал, что любые звуки могут быть столь же важны как и традиционные методы исполнения [7]. Помимо разработок Хельмута Лахенманна, Санжар Байтереков в «Outlines of tangible 1» обращается к соноризму. «Outlines of tangible 1» – произведение неповторяющегося строения, в нем присутствует перманентный процесс роста мелодической линии и шумовых эффектов.

Значение ударных и шумовых звуков в «Outlines of tangible 1» имеет доминирующее значение. При этом, для воспроизведения шумовых и ударных звуков не привлекается дополнительный инструмент, эти задачи решаются при помощи исключительно виолончели и виолончелиста. Композитор использовал 5 нестандартных способов для исполнения в этом сочинении: зубы исполнителя, игра наперстком по струнам, игра на дэке, на подставке и за подставкой инструмента. В ряду наиболее часто встречающихся приемов: флажолетная техника, мультифоника, четверть-тоны, различные техники вибрато, Sul tasto, Sul ponticello, техника пережима, кликающие звуки, и различные техники pizzicato. Сложные деления ритма и использование двойных нот рассчитаны на виолончелиста с блестящими музыкальными и техническими возможностями. Сольная игра на традиционной виолончели с нетрадиционными приемами исполнительской игры делает это произведение уникальным. С точки зрения новых тенденций в музыкальной культуре этот нетрадиционный подход говорит о все большем расширении границ экспериментальной современной музыки.

Художественный замысел «Outlines of tangible 1» основан на ощущении восприятия звука, который доносит нам контуры и магию инструмента. Здесь композитор сознательно апеллирует к труду С. Капицы «Теория роста»: «Человечество впервые за миллионы лет переживает эпоху крутого перехода к новому типу развития, при котором взрывной численный рост прекращается, и население мира стабилизируется. Эта глобальная демографическая революция, затрагивающая все стороны жизни, требует новых междисциплинарных подходов для изучения мирового исторического процесса».

Сам композитор утверждает, что не акцентировал казахское начало в данном произведении, однако национальная основа прозвучала ярко, убедительно и весомо. Виолончельная партия, особенно четверть-тоновые ходы, часто звучит как кобызовая, а само произведение в целом производит впечатление шаманского камлания.

«Outlines of tangible 1» воспроизводит нам историю мира, от появления первого звука на земле, путем колебаний физической материи, через индустриальную эпоху, и к современному времени. В рамках такой концепции использование различных шумовых и ударных исполнительских приемов художественно оправдано, зарождение звука выступает как аллегория зарождения и развития цивилизации, рождения эпох.

Инструмент и исполнитель превращаются в единый организм, способный влиять на окружающую действительность, подобно баксы – шаману из традиционной казахской культуры. Санжар Байтереков в таком творческом решении созвучен и основным положениям теории Дж. Кейджа: «Музыка – это все что звучит вокруг нас». Исполнительские шумовые приемы перерастают в высотные звуки, рождаются интонации, отражая историю звука и вечный диалог механики и природы. Композитор добился поставленной цели: его музыка вызывает рефлексии, она вовлекает в эмоциональное, психологическое, образное восприятие, в поиски философского смысла.

Совершенно другим примером современного осмысления казахской традиции является творчество Ангелины Ершовой, а именно - ее произведение «Shaman's wires». Следует отметить, что почти все произведения композитора тесно связаны с музыкой тенгрианского характера. Ангелина проводит эксперименты, объединяя классический европейский стиль с этническим национальным, при этом добавляя различные специфические приемы исполнения, создавая электронные звуки и эффекты при помощи различной техники. Она часто работает в жанре Live-электроники и интерактивной музыки, пользуется спросом и популярностью среди большинства слушателей. Ершова представляет новую форму электроакустической музыки как действия сложного алгоритма, в котором происходит многоуровневое взаимодействие с исполнителем, и который интерактивно генерирует звук в реальном времени.

Использование или создание абсолютно новых приспособлений и инструментов является очень типичным для музыкальных экспериментов в целом. Ангелина Ершова для экспериментов в реальном времени часто применяет специфический и нестандартный инструмент – терменвокс. Принцип игры на терменвоксе, уникальном инструменте, созданном в 1919 году, необычен и весьма зрелищен, он основан на изменении музыкантом расстояния от рук исполнителя до антенн инструмента, за счёт чего изменяется ёмкость колебательного контура и, как следствие, высота звука. Вертикальная прямая антенна отвечает за тон звука, горизонтальная подковообразная – за его громкость. Для игры на терменвоксе необходимо

обладать хорошо развитым музыкальным слухом: во время игры музыкант не касается инструмента, поэтому не может фиксировать положение рук относительно него и должен полагаться только на свой слух. Для Терменвокса А. Ершова написала «Nomad», «Korkut», «Нау lau» – произведения, тесно связанные с казахской традиционной музыкой.

Композитор А.Ершова считает, что в своем творчестве показывает нам физическое пространство Казахстана, его образ и душу через особый, найденный путем различных музыкальных экспериментов, тембр звучаний. Ангелине близка традиционная культура Казахстана, в ее произведениях отображается именно казахское традиционное понимание ключевых категорий времени, пространства и звука. Она считает казахскую музыку уникальной, сформированной своеобразными природными условиями и ландшафтными особенностями территории, вбирающей вибрации земли, звуки степи, ветра.

Композиция «Shaman's wires» написана для виолончели и голоса, его название может быть переведено как «Шнуры Шамана» или струны/провода шамана. Синтез культур Востока и Запада проявляется в произведении уже на уровне замысла: центральный образ произведения – шаман – имеет истоки в традиционной культуре, а все используемые музыкальные инструменты – ультрасовременны. Этот синтез двух культур корнями уходит в философские основания мироустройства. И эта философия опирается на тенгрианские представления.

В своем сочинении А. Ершова акцентирует следующее положение тенгрианства: мир един и одновременно состоит из трех миров. Здесь Ангелина показывает нам скорее космологию тенгрианской культуры, в которой есть небесный бог «Тенгри», культ богини земли «Умай», и старик «Эрлик» – владыка подземного мира. Идея несет в себе некую архаичность и технический подход, своего рода «призму», через которую человек видит мир. Музыка в трактовке композитора подобна небесным нотам, уподобляется божеству и звездам. Композитор тембрально старается приблизить западную инструментальную культуру к звуковому мироощущению шаманизма.

В Shaman's wires много звукоподражательных моментов, имитаций казахского инструмента кыл-кобыз. Это основной инструмент шамана или баксы в казахской культуре. Именно кыл-кобыз используется в качестве проводника, настроенного на связь внутреннего состояния и взаимоотношений с окружающей средой, а также общения с предками. В шаманской системе кыл-кобыз многофункционален: это и музыкальный инструмент, и ударный, и боевое орудие, и даже ездовое животное. Кыл-кобыз в проекте А. Ершовой представлен в виде виолончели, которая путем

различных методов звукоизвлечения и технических модификаций выполняет роль шаманского инструмента, с элементами электронных звуков.

Особый интерес представляет новое видение технических и выразительных возможностей виолончели. Виолончель модифицирована различными софтами и микрофонами, которые отвечают за нестандартные изменения специфических тембров. Звуки, которые исполняются на виолончели, проходят через микрофоны, передающие сигнал, в специальные софты (software) на компьютер, преобразующие их звучание. Голос (в данном случае эту партию исполняет сам композитор) также обрабатывается через микрофон, взаимодействуя через софт, и изменяя тембр всего происходящего. Присутствует еще и общий микрофон, который суммирует звучание виолончели и голоса, и отвечает за передачу уже измененных звуков, которые звучат в аудитории, тем самым реализуя несколько уровней звучания.

Интерактивная система строилась как центральная часть полноценного дуэта виолончели и голоса, при этом перкуссии выполняют функцию фона (а иногда – basso ostinato) произведения Shaman's wires. Виолончель выступает в произведении в двух качествах: как традиционная виолончель и как hyper-cello (модифицированная виолончель). В различных фрагментах произведения мы можем слышать дуэты (dialoguing) голоса и традиционной виолончели, дуэты голоса и hyper-cello, соло hyper-cello.

В партии виолончели предусмотрена существенная доля импровизационности, что соответствует духу казахской традиционной музыки и практике шаманизма. Технические исполнительские виолончельные приемы, используемые в произведении, разнообразны и выразительны. Интересно, что выбор того или иного приема полностью зависит от самого исполнителя. Композитор представляет виолончель в качестве универсального инструмента, который способен изображать разные звуки.

Используемое программное обеспечение позволяет создать целую систему, которая ведет цифровой мониторинг, позволяет рассчитывать колебание струны, ведение смычка, размытие тонов. Благодаря таким цифровым подсчетам меняется тембровая окраска звучания виолончели в режиме реального времени. Кстати, в партитуре изображены две партии: партия для live-электроники, и партия виолончели.

В произведении виолончелист и голос не просто исполняют текст, они одновременно творят своеобразный перформанс, шаманский культ, акт установления связи с тремя мирами. Виолончель и голос материализуют в современном видении ярчайший вид музыкальной культуры шаманизма

казахов. Можно сказать, что исполнители предстают для публики в роли проводников в духовное пространство казахских степей.

В Shaman's wires используется полностью компьютеризированная и интерактивная система, это весьма технологизированное произведение, сознательно акцентирующее свою «современность».

ВЫВОДЫ

Обозначенные произведения С. Байтерекова и А. Ершовой, а также некоторые другие проекты, стали предметом исследовательской работы виолончелиста А. Куспанова, осуществленной под руководством автора. Эти музыкальные примеры наглядно демонстрируют прямую зависимость современного творчества и казахской традиционной культуры. Зачастую композиторские искания интуитивно более правдивы и корректны, чем музыковедческие теории, которые подвержены влияниям идеологии, конъюнктуры и субъективности. Современные произведения композиторов Казахстана представляют собой нестандартное решение вопросов сохранения традиции в условиях глобализационных процессов, естественной эволюции и преемственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Генон, Р. Восток и запад («Orient et Occident», 1924); Кризис современного мира («La crise du monde moderne», 1927); Множественные состояния бытия (Les états multiples de l'Être, 1932); Восточная метафизика («La métaphysique orientale», 1939); Инициация и духовная реализация («Initiation et réalisation spirituelle», 1952); Традиционные формы и космические циклы («Formes traditionnelles et cycles cosmiques», 1970); Заметки об исламском эзотеризме и даосизме («Aperçus sur l'ésotérisme islamique et le Taoïsme», 1973).

2 Асемкулов, Т., Джуманиязова, Р. Альтернативная история казахской музыки. Рукопись. – Алматы, 2013.

3 Наурзбаева, З. Рух-Мирас. Выпуски 1 – 9. – Алматы, 2004 – 2006.

4 Мартынов, В. История богослужебного пения. – М., 1994.

5 Мусагулова, Г. Музыкальное творчество российских казахов: культура // Мысль. – 2013. – № 8. – С. 78 – 81.

6 Егинбаева, Т. Народные истоки в виолончельной музыке композиторов Казахстана (на примере «Цикла пьес» Б.Аманжолова). – КазНУИ, 2013.

7 Акопян, Л. Музыка XX века: энциклопедический словарь. – М. : Практика, 2010. – 855 с.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

Р. К. Джуманиязова, М. Ш. Мылтықбаева

Жаһандану жағдайында дәстүрлі мәдениеттің заманғы музыкаға әсері

¹Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

R. K. Dzhumaniyazova, M. Sh. Myltykbayeva

The influence of traditional culture on the contemporary music in the conditions of globalization

Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty.

Material received on 08.09.17.

Осы мақалада авторлар Қазақстанның бүгінгі академиялық музыкасында галамдық процестер жағдайларында дәстүрлі мәдениеттің ықпалынан пайда болған жаңа құбылыстарды қарастырады. Мақалада сондай-ақ, заманауи композиторлар С. Бәйтерековтің және А. Ершованың виолончельге арналған туындыларының талдамасы берілген.

In this article the authors examine new phenomena in contemporary academic music of Kazakhstan, which appeared under the influence of traditional culture in the conditions of globalization processes. The article also contains an analysis of artworks for cello by contemporary composers S. Bayterekov and A. Ershova.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 94(5)/04/14/

С. К. Бастемиев

к.ю.н., Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар

О ДИНАСТИИ КУРАЙШИТОВ

В данной статье мы рассмотрим династию Курайшитов, при этом уделяя внимание, главным образом, седьмому и восьмому поколениям основателя государства.

Ключевые слова: династия, халифат, курайшиты, распад, синдром.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая история стран Ближнего Востока, начиная с VII века, в нашей стране не освещалась с позиции «Жеті ата», включая династию Курайшитов. Во всяком случае, нам неизвестны работы исследователей в этом направлении. В этой связи в данной статье мы попытаемся кратко осветить историю Праведного Халифата (династия Курайшитов) в указанном аспекте.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Праведный Халифат

На Ближнем Востоке и Северной Африке арабы начали отделяться от других семитских народов не ранее I тыс. лет до н.э. В то время арабы южной Аравии уже создали процветающие города и царства (Саба и др.), а северные регионы Аравийского полуострова были населены главным образом кочевниками – бедуинами. Связь северных и южных арабов проходила через торговые пути по западной Аравии (Хиджаз). Жители этого региона считали своё происхождение восходящим либо к сыну Пророка Ибрахима – Исмаилу, либо к внуку Пророка Нуха – Ноктану.

По некоторым данным, недалеко от Мекки был воздвигнут Адамом храм Кааба, позднее вновь отстроенный Пророком Ибрахимом (Авраамом) и сыном его Исмаилом. Об этом мусульманка, писательница и преподаватель с тридцатилетним стажем Рукайя Максуд пишет так: «Происхождение

главного святилища ислама Каабы сокрыто во мраке веков; говорят, что воздвигнута она была Адамом, первым сотворённым человеческим существом, а затем вновь отстроена пророком Ибрахимом (Авраамом) и сыном его Исмаилом. Изначально храм Каабы был посвящён Единому, Истинному Богу, но в последующие столетия возобладали культ Ваала, и уже во времена Пророка в храме, по некоторым сведениям, насчитывалось не менее 360 идолов мелких божков» [1, с. 13].

Около 440 года хранителями храма Каабы стали представители рода Курайшитов. По истечении времени, приблизительно в 570 году, здесь, в Мекке, в клане Хашим племени Курайш родился Пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!), которому в 610 году в месяц Рамазан, во время уединения в пещере на вершине горы Хира, во сне явился ангел Джабраил и продиктовал первые пять аятов Корана [2, с. 59].

Таким образом, можно сказать, что история ислама, по сути, начинается с 610 года. Правда, некоторые исследователи пишут, что в течение двух лет Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!) не говорил об этом. В частности, один из авторитетных религиоведов Карен Армстронг пишет так: «Первые два года Мухаммед помалкивал об этом происшествии. Он получал и новые откровения, но доверился только своей жене Хадидже и её двоюродному брату Варакке ибн Науфалу, христианину. Оба были убеждены, что эти откровения исходят от Бога. Однако лишь в 612 году Мухаммед ощутил, что вправе проповедовать...» [3, с. 16].

Последующие годы характеризовались трудностями и притеснениями мусульман, их количество росло, и, в конце концов, Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!) взял Мекку и разрушил идолов вокруг Каабы, снова посвятив её Аллаху, единому Богу, а также придал языческому обряду хаджа исламский смысл, связав его с историей Ибрахима (Авраама) и Исмаила. И когда в 632 году Мухаммед умер (да благословит его Аллах и приветствует!), почти все племена Аравии вошли в состав уммы в качестве союзников или правоверных мусульман [4, с. 30].

Вместе с тем, после смерти Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) встал вопрос о власти (наследники и руководители мусульман). Проблема была в том, что о преемственности власти в Коране один из стихов гласит так: «Скажи: «О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь..., и отнимаешь власть, от кого пожелаешь...» [Коран, сура 3, стих 25\ 26].

Заметим, что это формула основного источника мусульманского права, согласно которому никакие права по наследству или по завещанию не имеют значения для воли Всевышнего, вручающего власть непосредственно своему

избраннику. Поэтому после Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) возник вопрос: кто должен стать главой уммы (общины)?

Ниже перечисляем первых праведных халифов в той последовательности, которая имела место в прошлом, с краткой характеристикой каждого из них.

I Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах!) – первый праведный халиф, сподвижник и один из тестей Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!). Заметим, что после смерти Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) собравшиеся под навесом в квартале рода бану Саида ансары избрали Сада ибн Убаду, но после того, как туда пришли Омар ибн аль-Хаттаб, Абу Убайды и Абу Бакр (да будет доволен ими Аллах!), халифом избрали последнего.

В начале своего правления Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) был занят так называемыми войнами ридды (отступничества), когда некоторые племена пытались отделиться от уммы и восстановить свою независимость. Их Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) усмирал в основном не столько силой, сколько мудростью и милосердием и тем самым завершил объединение Аравии. Затем были завоёваны соседние земли, и территория халифата значительно расширилась.

Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) при принятии решения по какому-то вопросу опирался на аяты Священного Корана, а если не находил в них ответа, то обращался к хадисам. Если же и там ответа не находил, то собирал образованных и авторитетных мужей, с которыми обсуждал возникшую проблему, и только затем принимал решение [5, с. 92].

Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) правил недолго. Перед битвой при Ярмуке он тяжело заболел и предложил остальным выбрать себе нового халифа. Сподвижники, не выдвинув кандидатуру, предложили Абу Бакру (да будет доволен им Аллах!) самому назначить преемника. Тогда Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) посоветовал обсудить кандидатуру Омара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах!). Халиф Абу Бакр (да будет доволен им Аллах!) умер 23 августа 634 года. После его смерти большинство избрало новым халифом Омара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах!).

II Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) – второй праведный халиф (634–644). Его полное имя: Абу Хафс Омар ибн аль-Хаттаб ибн Нуфайль ибн Абд аль-Узза ибн Кусай ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб (да будет доволен им Аллах!).

Во время правления Омара (да будет доволен им Аллах!) арабы вторглись в Ирак, Сирию и Египет, одержав ряд побед. Они одолели персидскую армию в битве Кадисийа (637 год), что привело к падению столицы Сасанидской персидской империи Ктесифона [3, с. 50].

Таким образом, халифат превратился из мононационального государства в многонациональное с преобладающим иноверческим населением. Теперь в составе Халифата выходцы из Аравии составляли лишь четверть населения.

В дальнейшем с расширением территории Халифата множились и проблемы, поэтому Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) провёл ряд реформ, при нём, в частности, стали формироваться земельные кадастры, которые предусматривали различные виды собственности на землю: общинную и частную.

Праведный халиф Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) умер 7 ноября 644 года от раны, нанесённой во время утреннего намаза в мечети персидским рабом Фирузом, по прозвищу Абу Лула. Возможно, причиной смерти была решительная политика Омара (да будет доволен им Аллах!) в отношении Персии, полностью разгромленной армиями арабского халифата.

Халиф Омар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!), умирая, назначил совет, который должен был избрать нового халифа. После его смерти совет (шура) из шести старейших сподвижников Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!): Османа ибн Аффана, Али ибн Аби Талиба, Тальхи ибн Убайдуллы, аз-Зубайра ибн аль-Аввама, Абдуррахмана ибн Ауфа и Саада ибн Абу Ваккаса избрал третьим праведным халифом Османа ибн Аффана (да будет доволен им Аллах!).

III Осман ибн Аффан (да будет доволен им Аллах!) – третий праведный халиф с 644 по 656 годы. Его полное имя Осман ибн Аффан ибн Абуль-Ас ибн Умайя ибн Абд-Шамс ибн Абд-Манаф ибн Кусай ибн Кияль аль-Умави аль-Курайши (да будет доволен им Аллах!).

В годы правления Османа ибн Аффана (да будет доволен им Аллах!) были завоёваны Северо-Восточный Иран, Грузия, Кавказская Албания....

Повсюду в завоёванных землях на руководящие посты Осман ибн Аффан (да будет доволен им Аллах!) назначал своих родственников. Например, его двоюродный брат Муавия был назначен правителем Сирии. Против подобной политики халифа восстал ряд провинций Ирака и Египта, в результате которого Осман ибн Аффан был убит (да будет доволен им Аллах!). Найла, жена, пытаясь защитить халифа, в результате чего лишилась пальцев. Она отослала отрубленные пальцы в Сирию своему двоюродному брату Муавие вместе с просьбой о помощи [1, с. 38].

IV Али ибн Аби Талиб (да будет доволен им Аллах!) – политический и общественный деятель, двоюродный брат, зять и сподвижник Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!), четвёртый Праведный халиф (656 – 661), первый из двенадцати почитаемых шиитами

имамов. Странников Али называли шиитами. Последние считали, что после Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) халифом должен был стать Али (да будет доволен им Аллах!), а затем его наследники. Следовательно, шииты, отколовшиеся от основной массы мусульман, появились на арене истории гораздо позднее смерти Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) в силу политических причин. Главная идея шиитов – наследование имамата (халифата) в роду Али, как зятя Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!), так и его потомков – Алидов.

Али ибн Аби Талиба (да будет доволен им Аллах!) избрали халифом спустя три дня после убийства Османа (да будет доволен им Аллах!). Приняв бразды правления, Али (да будет доволен им Аллах!) достаточно быстро установил порядок в Медине. Его власть признали в Египте, Ираке и Йемене. Однако наместник Сирии и родственник Османа Муавия отказался присягать новому халифу как человеку (как он считал), запятнавшему себя связью с убийцами халифа Османа (да будет доволен им Аллах!). Были противники Али также и в Аравии. Большинство из них переехало из Медины в Мекку, где жила жена Пророка Аиша (да будет доволен ею Аллах!).

Первыми против Али (да будет доволен им Аллах!) выступили мекканцы, возглавляемые Тальхой, двоюродным братом аз-Зубайром и Аишей (да будет доволен ею Аллах!). Они подняли жителей Басры, но соседняя Куфа приняла сторону Али (да будет доволен им Аллах!). Сражение противников закончилось победой Али (да будет доволен им Аллах!).

В последующее время между силами Али (да будет доволен им Аллах!) и Муавия были вооружённые стычки, но решающее сражение произошло в середине июля 657 года близ селения Сиффин. Но Али (да будет доволен им Аллах!) не смог добить противника, так как в его стане начался раскол: часть солдат (двенадцать тысяч) покинула лагерь – их стали называть хариджиты. Они требовали социального равенства и права участвовать в выборах халифа для всех мусульман – как арабов, так и неарабов, причем халифом, согласно их учению, мог быть избран всяки, даже раб-негр, если бы он оказался достойным того [6, с.135].

Вместе с тем, историю появления «хариджитов» Рукая Максуд излагает так: «Армии встретились в битве при Сиффине, но приверженцы Муавии подняли на своих копьях свитки Корана, и благочестивые воины Али отказались атаковать противника. Али согласился на третейский суд, на время которого было заключено перемирие, и на проведение новых выборов, что было равнозначно отречению от законной власти. Благочестивые воины,

ужаснувшись решению Али, стали покидать ряды его армии и получили имя «хариджиты» («отступившие»)» [1, с. 39].

Таким образом, во время борьбы за власть в среде мусульман произошёл раскол, где от основной массы отделились хариджиты.

Что касается праведного халифа Али (да будет доволен им Аллах!), то он после указанного сражения прожил недолго. В ночь на 22 января 661 года хариджит Ибн Мулджам нанёс ему смертельное ранение отравленным кинжалом.

V Аль-Хасан ибн Али аль-Курайши – пятый халиф (с января по июль 661 г.), старший сын Али и Фатимы. Он был провозглашён халифом после трагической смерти отца в 661 году. Однако через несколько месяцев, понимая, что у него нет достаточных сил для противодействия Муавии I, отказался от своих прав и ограничился денежным содержанием. Он удалился в Медину, где и жил, не участвуя в политических делах, до своей смерти в 669 году. Второй сын Али, Хусейн, согласился отложить свои требования до смерти Муавии.

VI Муавия ибн Абу Суфьян – основатель и первый халиф династии Омейядов с 661 года. Перенёс столицу халифата в Дамаск.

Муавия с братом Язидом ибн Абу Суфьяном при Абу Бакре (да будет доволен им Аллах!) руководил завоеванием Сирии. Он стал халифом, по сути, путём государственного переворота.

Муавия решил не переезжать в Медину, и столицей халифата стал Дамаск. Через несколько лет он на смертном одре своим преемником вместо Хусейна назначил Язида (Йазид).

Итак, после смерти Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) были халифами Абу Бакр ас-Сиддик, затем Омар ибн аль-Хаттаб, потом Осман ибн Аффан и Али ибн Аби Талиб (да будет доволен ими Аллах!). Они известны как рашидун, «праведные» халифы. Все они были из ближайшего окружения Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) и играли ведущие роли в Мекке и Медине.

Что касается созданного ими халифата, то он в идеале рассматривался как теократия, где считалось, что управление должно строиться «на книге божьей (Коран) и на предании (сунна) от Пророка». А функции власти халифа – духовные (имамат) и светские (эмират) – стали различать гораздо позднее в условиях ослабления власти халифа и распада халифата.

В то же время возникает вопрос: как и чем объяснить поступок Муавия ибн Абу Суфьяна, захватившего власть? Разве он не понимал, что своим поступком раскалывает мусульманскую умму (общество) и тем самым ослабляет государство?

В поиске ответа на поставленный вопрос, мы вначале приведём данные о предках Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) и рассмотрим его родословную с позиции «Жеті ата».

Заметим, цепочка предков Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) начинается с Аднана, который был потомком Пророка Исмаила, сына Пророка Ибрахима. Но мы родословную Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) начинаем не с Аднана, а с его отца и деда, имена которых неизвестны. Перечисляем: Отец – сын – Аднан – Ма‘адди – Низар – Музар – Ильяс – Мудрикат – Хузаймат – Кинанат – Назар – Малик – Фихр.

Как видно, если отсчет начать от деда Аднана, то седьмым его коленом является Ильяс, который был вождем племени, и его очень любили и уважали. Теперь начиная от Ильяса по прямой линии его седьмым коленом был Фихр. Последний был основателем племени курайшитов.

Таким образом, начиная от деда Аднана до Фихра получается два витка по семь колен, и от Фихра начинается история династии Курайшитов. Как мы полагаем, и династия Курайшитов должна уйти с арены истории, проделав два витка по семь колен. В этой связи, начиная с Фихра, перечислим его потомков с краткой характеристикой каждого.

I Фихр был высокого роста и крепкого здоровья. Его также называли Курайш, так как он искал нуждающихся и помогал им. По одной из версий, от него происходит и название племени – курайшиты [7].

II Галиб – Побеждающий. Своё имя получил в связи с тем, что всегда побеждал врагов.

III Луаййу при любых обстоятельствах сохранял спокойствие.

IV Ка‘абу. Его так называли, чтобы возвысить над другими

V Мурра. Это имя в переводе означает «горький». Его прозвали так потому, что противники не могли одержать победу над ним – он был непобедим.

VI Килаб был мудрым, храбрым и видным человеком своего времени. Является отцом Кусая, а также Зухрата, деда Амины, матери Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!). Он был хорошим охотником и храбро воевал с врагами. На нём сходится родословная Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) по отцовской и материнской линии [7].

VII Кусай ибн Килаб. Он объединил курайшитов, когда те были разобщены. При нём курайшиты полностью овладели Меккой и храмом Кааба, установили контроль над значительными районами Хиджаза. В дальнейшем Кусай организовал ремонт храма Кааба и стал управлять делами паломничества. Здесь он был хранителем ключей Каабы и заведовал выдачей

воды паломникам. В его ведение также перешли вопросы обеспечения паломников питанием (рифала). Право установления стяга для курайшитов также принадлежало Кусая.

Кусай умер в 480 году, передав все дела своему старшему сыну Абд ад-Дару, но второй сын, Абд Манаф, ещё при жизни своего отца добился высокого положения [2, с. 29].

VIII Абд Манаф ибн Кусай аль-Курайши – сын Кусай ибн Килаба. Заметим, что сыновья Абд Манафа Абд Шамс, Хашим, аль-Мутталиб и Науфаль считали, что у них больше прав, чем у Абд ад-Дара, и решили отнять их у него. Группу сторонников Бану Абд ад-Дар возглавлял Амир ибн Хашим. Во главе группы сторонников рода Абд Манаф стоял Абд Шамс ибн Абд Манаф, они заключили между собой договор, подтверждающий, что не откажутся от своей позиции и не предадут друг друга. В конце концов конкурирующие роды, осознав, что раскол может довести до войны, решили проблему мирным путём. В результате длительных споров должности были поделены. Бану Абд Манафу были предоставлены права на источник Замзам и сбор скота для приготовления пищи паломникам, а ключи от Каабы, боевое знамя и Дом советов остались у рода Абд ад-Дара.

IX Хашим ибн Абд Манаф аль-Курайши – сын Абд Манафа, прародитель клана Бану Хашим племени курайшитов. Из клана Бану Хашим происходят такие династии, как Аббасиды, Хашимиты, Алиды и др.

Заметим, что Хашим был богатым и влиятельным человеком. Согласно преданию, во время голода в Мекке он выехал в Палестину, закупил там большое количество муки. Вернувшись в Мекку, он пёк хлеб, крошил его в мясной бульон и угощал этой похлёбкой голодавших людей. По этой причине его называли Хашимом (от арабского слова «хашама» – ломать, разбивать).

X Абд аль-Мутталиб ибн Хашим – владыка Мекки, глава курайшитов, сын Хашима, родился в 497 году в Медине. После смерти своего отца исполнял обязанности по организации хаджа. У Абд аль-Мутталиба было 10 сыновей и 6 дочерей: Харис, аз-Зубайр, Хамза, Абд аль-Узза (Абу Лахаб), Гидак, Маквам, Сафар, Абу Талиб, Абдаллах, Аббас, дочь Сафия – мать Зубайра ибн Аввама.

XI Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб аль-Курайши – сын Абд аль-Мутталиба, который был любимцем отца. Абдаллах отличался особой красотой, чистым нравом. Он в 569 году женился на знатной девушке Амине бинт Вахб, и от этого брака родился Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!). Заметим, что отец Абдаллаха Абдулмутталиб был старейшиной рода Бану Кусай. И отец Амины, Вахб, также был старейшиной рода Бану Зухра. Однако несмотря на все благоприятные обстоятельства,

Абдаллах прожил недолго. Умер в пути, когда ездил по делам торговли, до рождения своего сына.

XII Мухаммед ибн Абдаллах (да благословит его Аллах и приветствует!) – последний Пророк, проповедник единобожия, оставил для мусульман две ценные вещи. Это книга Аллаха (Священный Коран) и сунны Посланника Аллаха [5, с. 92].

О рождении и последующей жизни Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!), а также трудностях, имевших место в первые годы распространения ислама, широко известно. Поэтому мы ограничимся вопросами семьи: Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!) от первой жены Хадиджы имел трех мальчиков и четырёх девочек. Мальчики умерли в раннем детстве, а девочки все дожили до начала осуществления Мухаммедом (да благословит его Аллах и приветствует!) его пророческой миссии, приняли ислам и переселились из Мекки в Медину. Две из них были выданы за Османа (да будет доволен им Аллах!), но они жили недолго и скончались ещё до смерти самого Пророка. Третья дочь Фатима (да будет доволен ею Аллах!) была выдана замуж за Али (да будет доволен им Аллах!) [2, с. 50]. Фатима (да будет доволен ею Аллах!) умерла после отца через шесть месяцев, оставив после себя пятерых детей, в их числе сыновей Хасана и Хусейна.

Таким образом, мы перечислили предков Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!), начиная от Фихра, который был основателем племени Курайшитов.

Заметим, что все предки Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) вели праведную жизнь, были мудрыми, добрыми и оказывали помощь сиротам и малоимущим и т.д.

На рисунке 1 показана династия Курайшитов, начиная от Фихра. Для ясности седьмые колена по прямой линии выделены жирным шрифтом.

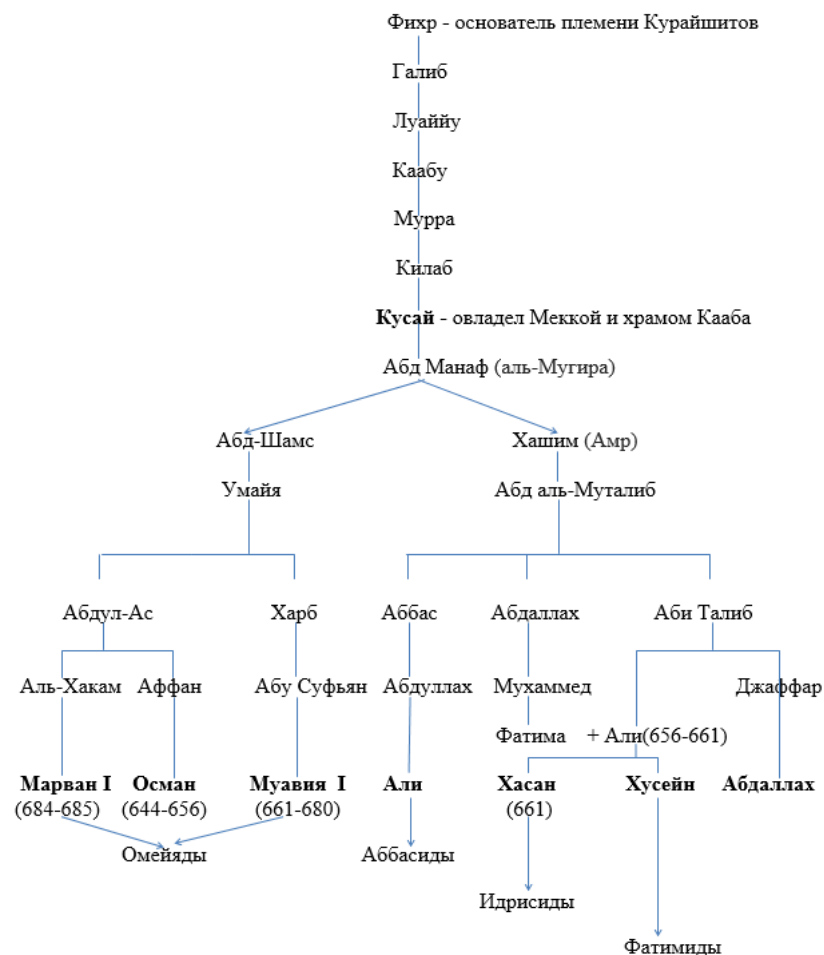

Рисунок 1 – Династия Курайшитов

Как видно, седьмым коленом Фихра был Кусай, установивший контроль над городом Меккой и священным местом Кааба.

Также нетрудно заметить, что Пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует!) был шестым потомком Кусая, а его дочь Фатима (да будет доволен ею Аллах!), вышедшая замуж за Али (да будет доволен им Аллах!), была седьмой.

Заметим, что отец Али Аби Талиб и отец Мухаммеда Абдуллах были родными братьями, это значит, что сыновья Фатимы и Али (да будет доволен ими Аллах!) были седьмыми потомками Кусая. И на седьмом колене, когда халифом стал старший сын Хасан, борьба за власть обострилась до предела, и он был устранён Муавией I, который также являлся седьмым коленом Кусая, но по другой линии.

Потомки Фихра продержались на арене истории два витка по семь колен, поэтому можно сказать, что к концу второго витка дни династии Курайшитов уже к середине VII века были сочтены. Вместо них на арене истории появились Омейяды, вышедшие из лона Курайшитов.

Также отметим, что по культуре древних кочевников Евразии, к примеру, казахов, детей, родившихся от дочерей, принято обозначать словом «жиен» («племянник»), а от сыновей «немере» («внук»). Поэтому сыновья Фатимы и Али являлись внуками Аби Талиба, но для Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!) они были «жиенами», а не «немере».

Немаловажным является и то, что восьмое колено основателя государства по культуре тех же кочевников Евразии уже не является родственником, и его при наличии соответствующих условия выделяют в отдельный род, который нередко в поиске лучшей доли уходит в другие регионы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что племя курайшитов распалось из-за того, что борьбу за власть начали седьмые поколения; каждый из них вел борьбу, опираясь как на внутренние силы, имеющиеся в роду, так и на внешние, могущие оказать нужную помощь, в том числе и военную. Следовательно, можем сказать, что в силу «синдрома восьмого поколения» распалось и племя курайшитов. Суть данного синдрома заключается в том, что на седьмом поколении династии основателя государства происходит всеобщая война за престол, по принципу «все против всех», и государство распадается; восьмое же поколение создаёт либо несколько самостоятельных государств, либо династия полностью погибает. Вместо них приходит новый лидер и начинается история следующей династии...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Максуд, Р.** / Пер. с англ. В. Новикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 304 с.: ил. – (Грандиозный мир).

2 **Али Химмет Берки, Осман Кескиюгоу.** Соңғы пайғамбар хазірет Мұхаммедтің – өмірбаяны. – Анкара, 1997. – 447 б.

3 **Амстронг, К.** Ислам: краткая история от начала до наших дней / Карен Армстронг; [пер. с англ. М. Беловой]. – М. : Эксмо, 2011 – 320 с. – (Религия. Ислам).

4 **Өсеров, Н., Естаев, Ж.** Ислам және қазақтардың әдет-ғұрпы. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 152 б.

5 **Шейх Абсаттар хаджи Дербисали.** Ислам – религия мира и созидания. Теологическо-религиоведческие, историко-филологические исследования, размышления, доклады и интервью / Шейх Абсаттар хаджи Дербисали.- Алматы : Дпк-Пресс, 2010. – 516 с.+ 24 с. вкл.

6 История стран зарубежной Азии в средние века. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, – С. 640 и 25 карт. – С. 124.

7 **Мухаммад Гаджиев аль-Инчхи.** Родословная Пророка. [Электронный ресурс]. – <http://www.islam.ru/content/person/42033> (дата обращения 02.04.2017).

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

С. К. Бастемиев

Құрайыш әулеті туралы

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 08.09.17 баспаға түсті

S. K. Bastemiev

About the Kyraiysht dynasty

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar
Material received on 08.09.17.

Бұл мақалада Құрайыш әулетінің тарихы баяндалған және халифтің жетінші, сегізінші буындарына аса көңіл бөлінген.

In this article we take a look at the Kyraiysht dynasty, paying attention mainly to the seventh and eighth generations of the founder.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

УДК 351.865:351.863.1

К. М. Аканова

к.ф.-м.н., доцент, Евразийский национальный университет имени

Л. Н. Гумилева, г. Астана

e-mail: akanova_km@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ КАТАСТРОФ

В настоящей статье автор дает анализ готовности населения Казахстана к катастрофам на основе результатов социологического опроса.

Ключевые слова: катастрофа, безопасность, жертвы, потери, ущерб.

Актуальность исследования катастроф и их последствий обусловлена тем, что в настоящее время происходит активизация как разрушительных сил природы и стихийных бедствий, на наступление которых человек не в силах влиять, так и возникновение опасностей техногенного характера. При этом катастрофы характеризуются такими трагичными последствиями, как разрушения зданий и сооружений, оползни, наводнения, пожары, человеческие жертвы.

Анализ и проблемы управления риском в природной и техногенной сферах отражены в трудах Акимова В. А. [1], Вишнякова Я. Д., Радаева Н. Н. [2], Абаканова Т. [3], Садырова Р. К., Нуракишева А. Е. [4] и других.

Поскольку от постоянного воздействия чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера Казахстан ежегодно несет значительный экономический ущерб, то тем самым подрываются основы экономической безопасности как составной части национальной безопасности. Поэтому на сегодняшний день главной целью государственной политики в области предупреждения и ликвидации ЧС природного и техногенного характера является совершенствование государственной системы управления для достижения гарантированной защиты населения, объектов хозяйствования и окружающей среды от стихийных бедствий, аварий и катастроф и вызванных

ими ЧС и их последствий. Система управления безопасностью должна быть ориентирована на социальную защиту населения, экологическую и экономическую стабильность общества.

Задачи по снижению потерь среди населения в Республике Казахстан вследствие ЧС призваны решать подразделения и силы Гражданской обороны (ГО) и гражданской защиты ГСЧС – государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [5].

Можно говорить о том, что катастрофы вызывают негативные экономические, экологические, политическим и социальные последствия. При этом следует отметить, что социальные потери среди населения в большой степени обусловлены тем, что гражданское население слабо подготовлено к наступлению ЧС природного и техногенного характера. Поэтому одним из важнейших факторов снижения потерь среди населения является не только государственная политика по предупреждению и ликвидации последствий с помощью органов Гражданской обороны (ГО), но и грамотное поведение гражданского населения в условиях ЧС. Гражданская защита населения РК силами ГО является составной частью системы обеспечения ее экономической безопасности, взаимосвязанной с вопросами национальной безопасности государства, под которой понимается «состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз» [6].

Объектами гражданской защиты являются население, экономика страны в целом, объекты хозяйствования в частности, и территория государства.

Субъектами обеспечения гражданской защиты являются государство, осуществляющее свои полномочия через органы республиканской и местной власти, отраслевые министерства и ведомства, организации и сами граждане.

Гражданская защита понимается как способность населения страны правильно действовать в экстремальных ситуациях природно-техногенного характера с целью минимизации вызванного ими ущерба, причиненного людским, материальным и природным ресурсам. Она эффективна, если население обладает такими качествами, как осведомленность, оснащенность и обученность [7].

Осведомленность граждан – способность населения своевременно и адекватно оценивать потенциальные угрозы техногенного и природного характера, которые могут возникнуть в местностях, предрасположенных к стихийным бедствиям, и на опасных производственных объектах.

Оснащенность граждан – обеспеченность населения источниками и средствами передачи информации о возникших экстремальных ситуациях, планами действий, материально-техническими средствами и средствами

индивидуальной защиты, заблаговременно подготовленными на эти случаи для минимизации ущерба.

Обученность граждан – способность населения оперативно реагировать на возникшие экстремальные ситуации и грамотно действовать в их условиях с целью сохранения не только себя и своего имущества, но и близлежащих материальных и природных объектов.

Обучение населения должно осуществляться в учреждениях дошкольного, среднего и высшего образования, организациях по месту работы и жительства на занятиях, тренировках и в ходе специальных учений с широким использованием средств массовой информации, а также самостоятельно [8].

Интегральная оценка риска природно-техногенного риска должна принимать во внимание «человеческий фактор», т.е. социопсихологические аспекты восприятия риска и его оценки гражданским населением, поскольку от его грамотного поведения и степени подготовленности к действиям в ЧС могут зависеть сохранение жизни и имущества. Этот фактор имеет и политический аспект, поскольку социально-психологическая напряженность повышается в регионах, где имеются опасные объекты производства. Падение авторитета органов власти в целом и специалистов в частности, неподготовленность и неэффективность спасательных служб может снизить эффективность предпринимаемых государством усилий по обеспечению защищенности хозяйственных объектов и общества. Поэтому создание эффективной системы взаимодействия с активной частью населения является одной из важнейших задач государственного управления и руководителей предприятий. Умение построить с населением деловую и рациональную коммуникацию позволит снизить риски и повысить степень доверия общественности к действиям власти в этом направлении.

Нами была разработана специальная анкета для проведения социологического опроса населения в городах Казахстана, включающая 12 следующих вопросов.

Место проживания _____

Возраст, профессия _____

Средний семейный доход _____

1 Существует ли в вашем населенном пункте какая-либо опасность проявления природных катастроф и каких (землетрясений, наводнений, селей, ураганов, буранов и др.)?

2 Есть ли в вашем населенном пункте промышленные предприятия, деятельность которых представляет опасность для населения и природной

среды (аварии на промышленных предприятиях, выбросы газа или других вредных веществ, взрывы, пожары и др.)?

3 Чувствуете ли вы себя в безопасности от проявления ЧС природного и техногенного характера?

4 Участвовали вы в каких-либо семинарах, учениях или тренировках по обучению действиям в ЧС (чрезвычайных ситуациях), сколько раз и когда?

5 Вы знакомы с правилами поведения в ЧС?

6 Знаете ли вы номера служб спасения и каких?

7 Сможете ли вы оказать первую помощь пострадавшим в ЧС и какую?

8 Уверены ли вы в помощи со стороны государства при наступлении каких-либо ЧС?

9 Как вы оцениваете усилия государства по обеспечению безопасности населения и объектов от ЧС по шкале от 1 до 5?

10 Застрахованы ли вы ваше имущество, жизнь и здоровье?

11 Имеется ли у вас запас продуктов и медикаментов на случай ЧС?

12 Готовы ли вы содействовать в оказании помощи пострадавшим?

Целью этого опроса было определение уровня информированности и практической готовности гражданского населения к действиям в ЧС, оценки им эффективности деятельности органов власти в области ЧС. Было опрошено порядка 500 человек в городах Алматы, Астана, Актобе, Караганда, Тараз, Шымкент, Усть-Каменогорск.

Как показывают результаты проведенного социологического опроса, больше половины населения признают, что они живут в регионах, подверженных как природным, так и техногенным рискам, но вместе с тем это не вызывает у них особого беспокойства (рисунок 1). Беспечность граждан часто оборачивается большими потерями, что довольно часто наблюдается в стране при различных бедствиях.

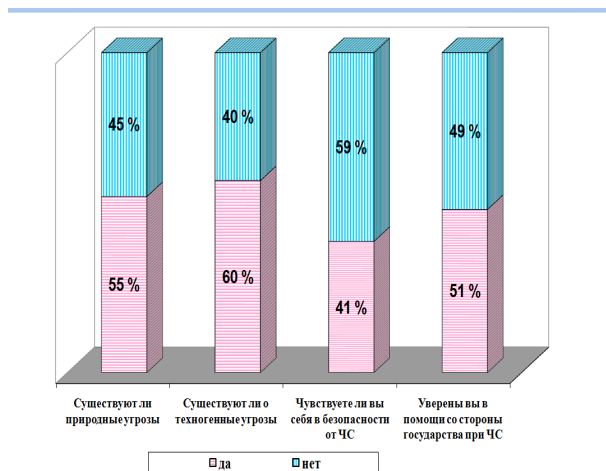

Рисунок 1 – Восприятие населением природно-техногенных рисков

Но в то же время в общественном сознании многих казахстанцев укоренился образ государства, который придет на помощь в случае катастрофы (рисунок 2). На вопрос об оценке усилий государства по обеспечению безопасности населения и объектов от ЧС по шкале от «1» до «5» 70 % опрошенных дали низкую оценку, а 30 % высокую.

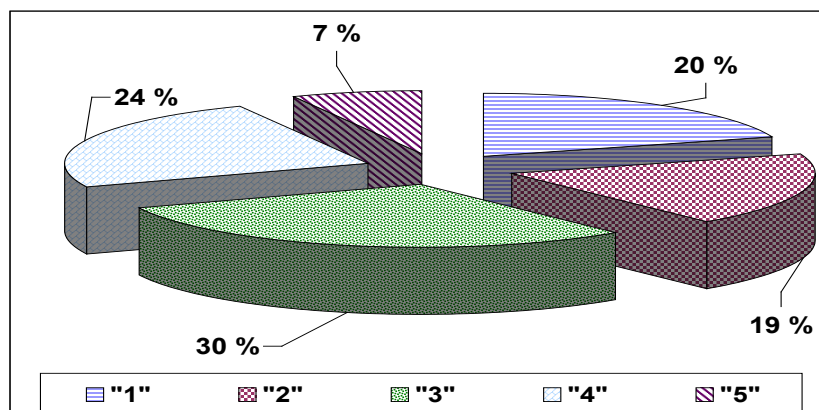

Рисунок 2 – Оценка населением усилий государства по обеспечению безопасности населения и объектов от ЧС по шкале от «1» до «5»

Мы считаем, что следствием таких оценок можно считать отсутствие у большинства населения стимулов к страхованию жизни и имущества, наличия так называемого «тревожного чемоданчика» с минимальным набором продуктов и медикаментов (68 %), неумение оказывать помощь пострадавшим (рисунок 3).

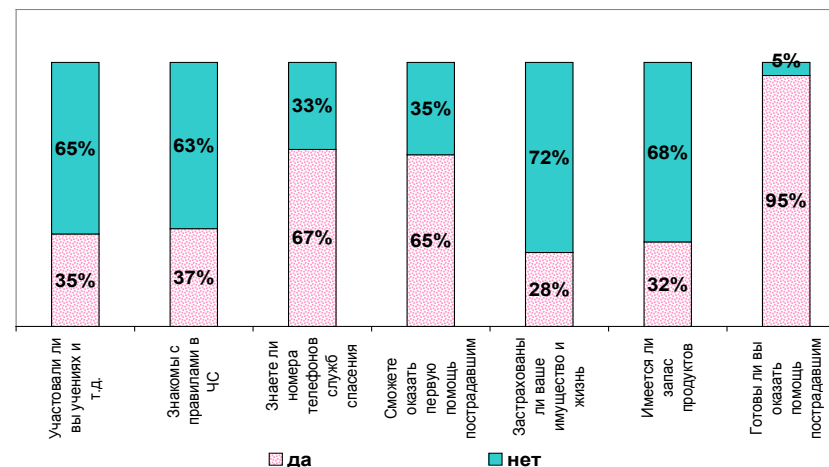

Рисунок 3 – Уровень подготовки населения к ЧС

Таким образом, нами выполнен анализ результатов и получены следующие предварительные выводы.

Население плохо знает порядок действий в случае наступления неблагоприятных опасных ситуаций, не участвовала ни в каких учениях и тренировках и не владеет основными навыками оказания доврачебной помощи (63 – 65 %).

Население более безопасных и благополучных городов, таких как Астана, больше доверяет службам МЧС и надеется на помощь со стороны государства.

Население менее безопасных и благополучных городов, таких как сейсмоопасный Алматы, меньше доверяет службам МЧС и не надеется на помощь со стороны государства.

Основная часть населения не застраховала свою жизнь и имущество от несчастных случаев, что является дополнительным риском экономического ущерба для населения при наступлении ЧС (72 %).

В то же время подавляющая часть опрошенных (95 %) готова оказать содействие службам спасения при ЧС и оказать помощь пострадавшим.

Полученные нами результаты говорят о том, что здесь мы сталкиваемся с эффектом Кассандры, о котором почти всегда упоминают очевидцы крупнейших бедствий – многие, а иногда и большинство людей не следуют предостережениям, игнорируют предупреждения об опасности и заблаговременно не предпринимают никаких мер, которые помогли бы им спастись. Теория риска создается для защиты человека, и человек должен быть в центре внимания этой теории. Мало знать закономерности, предсказывать катастрофические события, создавать механизмы предупреждения бедствий. Надо добиться, чтобы это сработало, было понято людьми и ими востребовано.

Органам государственного управления нельзя забывать о том, вопросы восприятия населением риском имеет и политический аспект, поскольку неспособность оказать населению своевременную и надлежащую помощь в ЧС может привести к политическому кризису власти и социальному конфликту, как например, при наводнении 2005 года о время урагана «Катрина» в Новом Орлеане (США) [9]. Поэтому вопросы поведения людей в кризисных ситуациях, готовность идти на риск, коммуникативные возможности взаимодействия с населением, оценка напряженности в регионах, где имеются опасные объекты и неблагоприятная экологическая ситуация, а также политическая стабильность населения, должны найти отражение в методиках обеспечения безопасности.

Решение проблемы путем повышения поведенческой грамотности населения в ЧС должно привести к снижению жертв и невозвратных потерь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Акимов, В. А., Лесных, В. В., Радаев, Н. Н.** Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах. – М. :Деловой экспресс, 2004. – 352 с.

2 **Вишняков, Я. Д., Радаев, Н. Н.** Общая теория рисков: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

3 **Абаканов, Т.** Защита от землетрясений в Казахстане // The Sixth International Symposium on Tianshan Earthquakes (Coll. of Paper Abst.). – Urumqi, China. – 2006, Sept. – 18 – 22. – С. 215 – 216.

4 **Абаканов, Т., Садыров, Р. К., Нуракишева, А. Е., Абаканов, А. Т.** Об оценке сейсмической опасности Капчагайского гидроузла // The Sixth

International Symposium on Tianshan Earthquakes (Coll. of Paper Abst.). Urumqi, China. – 2006, – Sept. 18 – 22. – 219 с.

5 Постановлению Правительства РК от 28 августа 1997 года за №1298 «О Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

6 Закон Республики Казахстан «О гражданской обороне» от 07.05.1997 N 100-1 // Ведомости Парламента РК. – 1997. – N 9. – С. 93.

7 Конференция ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий. Иокогама, 27 мая 1994 г.) // Гражданская защита. – 2004. – № 8. – С. 3 – 10.

8 Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил информирования, пропаганды знаний, обучения населения и специалистов в области чрезвычайных ситуаций» от 17 января 2003 года № 50.

9 <http://krafi.livejournal.com>.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

К. М. Аканова

Тұрғындардың апаттар жағдайында іс-әрекетке дайындығын әлеуметтік тұрғыдан зерттеу

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

К. М. Akanova

Sociologic researches of public readiness to act in disaster conditions

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana

Material received on 08.09.17.

Бұл мақалада автор әлеуметтік сауалнама нәтижелері негізінде Қазақстан тұрғындарының апаттарға дайындығына талдау береді.

In the given article the author is analyzing the readiness of the people of Kazakhstan to the disasters based on the social opinion poll results.

УДК 04.51

Ж. Ж. Давлетбаева¹, Ж. К. Рысбекова², Е. К. Жаров³

¹к.соц.н.; ²к.ю.н.; ³ магистр экономики; Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана
e-mail: ¹dzhuldyz@mail.ru, ²risbek73@mail.ru, ³zharov-05@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Продемонстрировано отсутствие линейной взаимосвязи между оценками уровня коррупции в Казахстане, проводимыми международными организациями. Путем проведения сравнительного анализа определена степень валидности инструментов измерения коррупции используемых в мировой практике. Выявлены их ключевые методологические недостатки. В целях объективного отражения уровня (восприятия) коррупции в Казахстане предложен дополнительный инструмент измерения.

Ключевые слова: коррупция, уровень восприятия коррупции, международные рейтинги, валидность, индикаторы.

ВВЕДЕНИЕ

Измерение уровня коррупции является необходимым и мощным средством реализации антикоррупционной политики любого государства. Результаты измерений и, прежде всего, общего состояния уровня коррупции в государстве привлекают внимание общества и помогают ему оказывать влияние на власть, позволяют оценить не только масштабы коррупционного бедствия, но и эффективность или неэффективность предпринимаемых антикоррупционных мер.

Политическое руководство стран в свою очередь также уделяют пристальное внимание на рейтинги международных организаций, и в случае отсутствия положительной динамики принимают меры по повышению позиции страны в международных рейтингах.

К наиболее распространенным мерам можно отнести корректировку мероприятий по борьбе с коррупцией, усиление профилактических начал, пересмотр организационных и правовых аспектов государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Широкое распространение методов анализа данных в современных социальных науках обусловлено развитием методов измерения признаков коррупции.

Актуальность и практическая значимость исследования заключается в определении валидности и объективности инструментов измерения коррупции.

ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ

Существующие в мире методики измерения уровня коррупции можно разделить на три группы. Первая – социологические опросы (исследование Всемирного банка «The Worldwide Governance Indicators»), вторая – экспертные оценки (исследования Freedom House «Nations in transit»), и третья группа – обобщенные показатели, выставляемые путем агрегирования рейтингов, предлагаемых различными организациями (Индекс восприятия коррупции от Transparency International).

Важно отметить, что наличие сильной монотонной (возможно, линейной) взаимосвязи может служить подтверждением валидности измерения уровня коррупции с использованием данных индексов, то есть рост значений одного индекса должен в целом означать (с поправкой на ошибки измерения) рост значений других индексов.

Таблица 1 – Положение Казахстана в отдельных международных рейтингах, 2011 – 2016 г.

Индикатор	Рейтинг/баллы Казахстана	Изменение
«Индекс восприятия коррупции», Транспаренси Интернэшнл	28 баллов в 2015 г. (28 баллов в 2012 г.)	0
«Индикаторы качества государственного управления», Всемирный банк	24,5 баллов в 2015 г. (18,0 баллов в 2011 г.)	+ 6,5
«Страны переходного периода», Фридом Хаус	6,50 баллов в 2016 г. (6,50 баллов 2011 г.)	0
«Незаконные платежи и взятки Глобального индекса конкурентоспособности», Всемирный экономический форум	61 место в 2016 г. (99 место в 2012 г.)	+ 38

Вместе с тем, как показывает практика, такая взаимосвязь по многим международным индексам не прослеживается. К примеру, несмотря на существенный рост рейтинга Казахстана по многим индикаторам определяющим уровень коррупции (рейтинги Всемирного банка, Всемирного экономического форума, ООН) отсутствует прогресс в рейтинге страны в Индексе восприятия коррупции Transparency International и исследований Фридом Хаус «Страны переходного периода».

Так, в соответствии с ИВК, Казахстан получил 28 баллов в 2012 году, 26 в 2013 году, 29 в 2014 и 28 в 2015 году. Это означает, что с 2012 по 2013 год, произошло изменение (уменьшение) на 7,1 %, с 2013 по 2014 год произошли изменения (увеличение) на 11,5 %, в то время как с 2014 по 2015 год ИВК снизился на 3,44 %. При вычислении среднего значения показатель ИВК для Казахстана меняется каждый год примерно на 7,33 %. Несмотря на очень высокий уровень волатильности, показатель ИВК в 2015 году идентичен ИВК на 2012 год.

При этом оценка ИВК не согласуется с данными, представленными другими исследованиями международных организаций. К примеру, в период с 2011 года по 2015 год Казахстан в исследовании Всемирного банка «Индикаторы качества государственного управления» значительно улучшил свои баллы с 18 до 24,5 (+6,5). Аналогичным образом, произошел существенный рост рейтинга Казахстана в исследовании ВЭФ «Незаконные платежи и взятки Глобального индекса конкурентоспособности» на 38 позиции с 99 места в 2012 году до 61 места в 2016 году [1].

Проблемы (волатильность, несогласованность с другими показателями), которые мы выделили с расчетом ИВК для Казахстана, также существуют и для других стран.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

Индекс восприятия коррупции

На международном уровне наиболее известным показателем, позволяющим судить о масштабах распространения коррупции, является Индекс восприятия коррупции (ИВК), составляемый международной неправительственной организацией «Transparency International».

Методика составления ИВК представляет собой агрегирование результатов рейтингов независимых исследовательских организаций, полученных посредством опросов экспертов и представителей деловых кругов [2].

Расчет результатов ИВК включает следующие этапы.

Выбор источников данных. Для того чтобы рассматриваться в качестве надежного источника данных, включаемого в ИВК, каждый из них должен отвечать определенным требованиям (представлять восприятие коррупции в государственном секторе в количественных показателях; основываться на надежной методологии, оценивающей страны по единой шкале; составляться заслуживающими доверие организациями на регулярной основе и др.).

Стандартизация данных, полученных из отдельных источников. В ходе исследования страны ранжируются по шкале от нуля до ста баллов, где «0» означает максимальный, а «100» – минимальный уровень восприятия коррупции в государственном секторе страны.

Расчет среднего значения. Для того чтобы страна или территория была включена в ИВК, необходимо наличие как минимум 3 источников, оценивающих такую страну/территорию. Балл ИВК для соответствующей страны вычисляется как среднее значение всех стандартизированных оценок, доступных для этой страны. Баллы округляются до целых чисел.

Отчет о мере неопределенности. В ИВК учитываются относящиеся к каждому результату средняя квадратичная ошибка и доверительный интервал, фиксирующие вариацию оценок источников данных, доступных для соответствующей страны/территории [3].

Можно выделить существенные методологические проблемы построения индекса восприятия коррупции, которые ставят под сомнение возможность использования ИВК в качестве оценки ситуации с коррупцией в Казахстане.

Во-первых, ИВК ориентирован на оценку состояния коррупции только в государственной сфере, при этом не затрагивает частный и квазигосударственный секторы.

В методологии Transparency International отсутствует механизм, способный отразить коррупцию в частном секторе. Так, например, крупные коррупционные скандалы в немецких концернах Siemens и Volkswagen, занижавших объемы вредных выбросов дизельных двигателей на тестах, а также скандал с лондонской межбанковской ставкой LIBOR не отразились на рейтинге Германии и Великобритании соответственно [4].

Во вторых, проблематичным представляется возможность получения достоверной информации об источниках (исследованиях) формирования ИВК (некоторые отчеты исследования являются доступными только для платных пользователей). Соответственно, трудно объяснить, что именно измеряет показатель коррупции в данных исследованиях, и на чем он основывается.

В-третьих, в категории респондентов отсутствует население. ИВК формируется по результатам опроса предпринимателей и аналитиков из различных стран мира, в т.ч. экспертов, проживающих в стране, где проводится исследование. Вместе с тем, в исследованиях исключены результаты опроса населения. На наш взгляд, это ограничивает полноту собираемой информации и не раскрывает истинный уровень коррупции, так как не учитывается опыт населения, которое непосредственно соприкасается с коррупционными проявлениями [5].

Однако, следует отметить, что наряду с ИВК, Transparency International проводит периодические исследования, которые показывают более полную картину об уровне коррупции в конкретной стране: Барометр мировой коррупции, Индекс взяточдателей, Оценка национальной системы прозрачности, Прозрачность в корпоративной отчетности, Доклад о положении с коррупцией в мире.

В-четвертых, изменение позиции в рейтинге при корректировке охвата стран. Как известно, состав стран, по которым рассчитывается ИВК, меняется. Включение новых стран в рейтинг TI и выход других стран в различные периоды времени соответственно увеличивают или уменьшают шкалу ранжирования. Это приводит к возникновению погрешности при сравнении рейтингов одной страны в динамике за несколько лет. Изменение места в рейтинге не является показателем уменьшения или увеличения уровня восприятия коррупции. Позиция страны в рейтинге может измениться даже потому, что изменилось количество стран, которые были охвачены CPI.

Например, в 2015 году Казахстан в рейтинге ИВК занял 123 место среди 168 стран (126 место из 175 стран в 2014 году), улучшив свои показатели по сравнению с прошлым годом на 3 позиции. Однако, несмотря на повышение в рейтинге ИВК, говорить об улучшении уровня восприятия коррупции в Казахстане преждевременно. Это в первую очередь связано с уменьшением количества баллов ИВК (28 баллов в 2015 году против 29 баллов в 2014). Также важно учесть то, что из рейтинга в 2015 года выбыло достаточное количество стран, которые находились в рейтинге прошлого года выше Казахстана, это 7 стран Карибского бассейна: Барбадос (17 место), Багамы (24), Сан-Винсент и Гренадины (29), Пуэрто-Рико (31), Доминика (39), Самоа (50) и Свазиленд (69). Учитывая данные обстоятельства, можно сказать, что повышение рейтинга Казахстана произошло за счет выбывших стран [6].

В-пятых, степень надежности измерений одинакова не для всех стран, так как уровень коррупции во многих странах оценивается на основе относительно небольшого количества источников.

Условием включения страны в рейтинг ИВК является наличие не менее 3 надежных источников информации из 12 возможных (подготовленных 11 организациями). Так, например, ИВК Казахстана в 2015 году формировали на основе 8 исследований, а странах стоящих выше в рейтинге, таких как Джибути и Суринам на основе 3 исследований.

Очевидно, что при прочих равных условиях, ИВК, построенный на большем числе источников, измеряет коррупцию более надежно, чем ИВК, построенный на минимальном числе источников – трех.

В-шестых, каждое исследование, используемое Transparency International, имеет собственную методологию, это касается подходов в выборке респондентов, использования различного инструментария опроса, различной шкалы измерения коррупции. Кроме того, содержание и понимание коррупции и причин ее появления определяется по-разному. Все это, бесспорно, повышает роль субъективного фактора при стандартизации и усреднении данных, полученных из отдельных источников.

Таким образом, ИВК является одним из самых известных исследований в мире, определяющих уровень коррупции в разных странах. Результаты ИВК имеют широкую популярность в СМИ и формируют определенное мировоззрение как в среде экспертов, так в среде широкой массы населения. Несмотря на это, проводимые организацией исследования не претендуют на объективное измерение масштабов коррупции в разных странах, а только отражают оценку восприятия уровня коррупции.

Исследования Freedom House «Nations in transit»

Заслуживает пристального внимания проект «Nations in transit», реализуемый американской общественной организацией Freedom House. В рамках данного проекта проводится исследование уровня и динамики демократических изменений в 29-ти странах Центральной и Восточной Европы, а также странах постсоветского пространства. Методология исследования предполагает ранжирование 7 индикаторов (демократичность процесса, избирательный процесс, гражданское общество, уровень независимости СМИ, демократичность местных властей, независимость судебной власти, уровень коррупции) в диапазоне от 1 до 7, где 1 обозначает наивысший уровень демократического прогресса, а 7 – самый низкий. Минимальный шаг по данной шкале составляет 0,25 балла.

В качестве респондентов выступают эксперты Freedom House, а также региональные и/или страновые консультанты (последние рекомендуются компетентными органами). При создании страновых отчетов используются материалы прессы, данные неправительственных организаций, исследовательских центров, социологических опросов [7].

Процесс формирования рейтинга «Nations in transit» включает четыре этапа:

1 Авторы отчетов составляют предварительные рейтинги по семи индикаторам.

2 Научные консультанты оценивают рейтинги и в случае неточностей перерабатывают их.

3 Авторы отчетов рассматривают полученный консультантами результат и, если он отличается от изначального более чем на 0,5 пункта, могут его оспорить.

4 Работники Freedom House осуществляют финальную редакцию рейтинга, и выносят общее заключение [8].

На наш взгляд, исследование Freedom House «Nations in transit» обладают определенными недостатками.

Прежде всего, деятельность, осуществляемая организацией, вызывает большие подозрения в политической ангажированности и лоббировании интересов американского правительства, на деньги которого фактически и существует эта неправительственная организация. Согласно финансовому отчету 2014 года сумма доходов Freedom House составила 32,8 млн долл., поступивших из разных источников (правительственные гранты, международные агенты, корпорации и фонды, частные пожертвования). Однако большая часть финансирования Freedom House осуществлялась правительством США: в 2014 году 85 % поступлений (27,9 млн долл.) составили правительственные гранты [9].

Таким образом, являясь формально неправительственной организацией, Freedom House не только была создана в 1941 г. под патронажем американского правительства (инициатором ее создания была супруга президента США Э. Рузвельт), но и продолжает существовать в большей степени за счет правительственных средств. Это в свою очередь накладывает на организацию определенные обязательства перед правительством страны, благодаря которому и на средства которого она существует [10].

В связи с этим существуют опасения по поводу предвзятости и объективности рейтинга, так как оценки экспертов Freedom House могут определяться в зависимости от уровня внешнеполитических отношений США с исследуемыми странами. В этом смысле показателен рейтинг 2016 года, где самые высокие баллы получили союзники США (Эстония, Словения и др.), а низкие баллы получили сторонники антиамериканской политики (Россия, Узбекистан и др.).

Помимо подозрений в политической ангажированности рейтингов, подвергается критике и используемая методология Freedom House. Так,

вопросы, на которые отвечают эксперты при определении рейтинга страны, содержат большое количество таких категорий, как «честность», «справедливость», «свобода» и т.д., трактовки которых зачастую зависят не от компетентности эксперта, а от его политических взглядов и системы ценностей. В данном подходе присутствует доля субъективизма.

Серьезные опасения вызывает уровень осведомленности экспертов Freedom House. Качество и объективность аналитики данного формата в большой степени зависят от источников и методов сбора информации, однако они в основном докладе не указываются. В страновых отчетах авторы обычно ссылаются на информацию из англоязычной прессы и сведения из различных интернет-ресурсов исследуемой страны. Очевидно, что подобные источники информации могут ее исказить и предоставлять ангажированную информацию, преследуя определенные политические цели.

Таким образом, несмотря на достаточно большую популярность и авторитетность проекта Freedom House «Nations in transit» в мире предлагаемый компанией рейтинг не может претендовать на роль измерителя уровня коррупции в силу его субъективности и политической ангажированности.

Исследование Всемирного банка «The Worldwide Governance Indicators»

Еще одним широко известным показателем измеряющий уровень коррупции в различных государствах служит индекс контроля коррупции (Control of Corruption). Этот индекс является одним из шести агрегированных индикаторов государственного управления (The Worldwide Governance Indicators, WGI), которые определяются Всемирным банком по результатам исследований проводимых с 1996 г. для 210 государств [11].

В исследовании осуществляется обобщение информации об уровне восприятия коррупции в обществе, степени использования государственной власти в корыстных целях, существования коррупции на высоком политическом уровне, влияния коррупции на развитие экономики и так далее.

Информация для составления формируется посредством проведения социологических опросов граждан, представителей бизнеса и экспертов, и поступает из более чем 30 независимых источников, которые можно разделить на 4 вида:

- 1 Организации государственного сектора
- 2 Неправительственные организации
- 3 Поставщики коммерческой деловой информации
- 4 Опросы фирм и частных лиц

На основе полученной информации WGI, ранжирует страны мира по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень коррупции, а сто – наименьший [12].

Анализ методологии определения индекса контроля коррупции WGI и исследований, результаты которых используются в качестве исходных данных для агрегирования этого индекса, позволяет констатировать следующее.

Во-первых, как и все рассмотренные нами показатели (ИБК, «Nations in transit»), индекс контроля коррупции WGI преимущественно основан на экспертных оценках, т.е. существует определенное влияние субъективных факторов. Например, уровень коррупции в странах с высоким уровнем экономического развития зачастую может восприниматься экспертами как наиболее низкий, что может приводить к искажениям итоговых рейтингов и баллов [11].

Нельзя игнорировать и очевидность политической ангажированности ряда подходов, и воздействие имиджевых оценок. Тем более, что подавляющее большинство опрашиваемых экспертов и вовлеченных организаций приходится на страны ОЭСР, особенно на США и Великобританию.

Во-вторых, этот индекс также как и индекс ИБК ориентирован на оценку состояния коррупции только в публичном секторе. Учитывая, что современная антикоррупционная политика многих стран стоит на трех китах: государственный сектор, частный сектор и НПО, поэтому необходимо при определении уровня коррупции уделять внимания всем трем сферам ее проявления, в том числе и квазигосударственному сектору.

В-третьих, следует отметить, что большинство источников обновляются ежегодно. Однако в ряде случаев некоторые из них обновляются раз в два или даже три года и в этом случае используется старая информация. Так же не всегда используемые источники повторяются ежегодно. В некоторых случаях могут быть добавлены новые или исключены старые (например, если они прекратили публикации или имеют ряд методологических изменений, которые больше не подходят для работы с ними).

В-четвертых, из-за варьирования числа стран – участниц рейтинга также может меняться положение страны в рейтинге без увязки с какими-либо проводимыми антикоррупционными мероприятиями и реализуемыми мерами по противодействию коррупции в стране.

В-пятых, индекс разработан для осуществления межстрановой оценки путем сопоставления разных стран друг с другом, а не для отслеживания динамики изменений в разных сферах в какой-либо одной стране. Данная

система предназначена для сравнительной оценки положения, занимаемого разными странами в некий промежуток времени [13].

Таким образом, несмотря на всю авторитетность и широкую распространенность, на наш взгляд, индекс контроля коррупции WGI не дает объективной информации о месте стран в мировом рейтинге и может быть использован только в качестве информационной составляющей, но не рассматриваться как индикатор оценки проводимой государственной политики в сфере противодействия коррупции.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги исследования, следует отметить, что на сегодняшний день существуют достаточно большое количество различных индикаторов и рейтингов международных организаций, с помощью которых можно определить уровень распространения коррупции в разных странах мира. Однако большое количество предлагаемых методик порождает определенные вопросы касательно надежности и валидности данных инструментов измерения. Так, при проведении оценки методологии международных индикаторов нами были определены основные недостатки в их построении: идеологическая основа, влияние субъективного фактора и др.

В Казахстане возникает необходимость провести социологическое исследование, которое позволит выявить основные проблемные вопросы, связанные с высоким уровнем коррупции.

При этом, ключевое внимание следует обращать измерению уровня восприятия коррупции не только на национальном уровне, но и в региональном разрезе. Наряду с этим, оценка уровня коррупции должна распространяться в равной степени на государственный, частный и квазигосударственный секторы.

Подобный методологический подход при проведении исследования будет более объективно отражать уровень (восприятия) коррупции как в Казахстане, так в других странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Pelizzo, R., Baris, O., Janenova, S.** Objective or Perception-Based? A Debate on the Ideal Measure of Corruption. // Cornell International Law Journal. – Vol. 50. – № 1. – 2017. [Electronic resource] – <http://www.lawschool.cornell.edu/research/ILJ/upload/Pelizzo-et-al-final.pdf> (access date 06.09.2017).

2 Transparency International. The 2015 Corruption Perception Index. [Electronic resource] – <https://www.transparency.org/cpi2015> (access date 06.09.2017)

3 Индекс восприятия коррупции: честное развитие под угрозой (2014) [Электронный ресурс]. – https://i-news.kz/news/2014/12/03/7835023-indeks_vospriyatiya_korrupcii_2014_chest.html (access date 10.09.2017).

4 Washington Post усомнилась в индексе коррупции (2016) [Электронный ресурс]. – <http://www.vestifinance.ru/articles/66791> (дата обращения 09.09.2017)

5 **Квон, Д.** Индекс восприятия коррупции – (2016) [Электронный ресурс]. – <file:///C:/Users/%D0%95%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD/Downloads/indeks-vospriyatiya-korrupsii-otsenka-metodologii.pdf> (access date 18.09.2017).

6 Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. // Информационный материал по результатам исследования Transparency International Corruption Perception Index 2015 report. – 2015. – URL: <http://pa-academy.kz/images/Center%20anticor/PCI.pdf> (access date 17.09.2017)

7 Freedom House. Nations in Transit. –2016. [Электронный ресурс]. – <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2016> (access date 16.09.2017)

8 Freedom House. Развитие демократии в странах переходного периода – 2015. [Электронный ресурс]. – <http://gtmarket.ru/ratings/nations-in-transit/info>. (access date 15.09.2017).

9 Freedom House. Statement_of_Activities. – 2014. [Электронный ресурс]. – https://freedomhouse.org/sites/default/files/FY14_Statement_of_Activities.pdf (access date 14.09.2017).

10 **Балацкий, Е. В., Екимова, Н. А.** Оценка институционального развития. – М. : «Перо», 2016. – 263 с.

11 **Нисневич, Ю. Стукал, Д.** Валидность измерения коррупции в публичной сфере в исследованиях международных // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. – Т. 5. – № 2 (22). – С. 58 – 71.

12 World Bank. Governance Matters.2015. – [Электронный ресурс]. – <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>. (access date 08.09.2017).

13 **Ярославцева, О.** Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности. [Электронный ресурс]. – <http://journals.rudn.ru/political-science/article/viewFile/8934/8385> (access date 10.09.2017)

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

Ж. Ж. Давлетбаева, Ж. Қ. Рысбекова, Е. К. Жаров

Сыбайлас жемқорлықты өлшеудің әдістемелік аспектілері

Қазақстан Республикасы Президентінің
жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

Zh. Zh. Davletbayeva, Zh. K. Rysbekova, Ye. K. Zharov

Methodological aspects of corruption measurement

Academy of Public Administration under the President of the
Republic of Kazakhstan, Astana.

Material received on 08.09.17.

Қазақстанда халықаралық ұйымдармен жүргізілетін сыбайлас жемқорлықтың деңгейін бағалау арасындағы желілік байланыстың жоқтығы көрсетілді. Әлемдік тәжірибеде қолданылатын сыбайлас жемқорлықты өлшеу құралдарының анықтық дәрежесі салыстырмалы талдау жүргізу жолымен анықталды. Олардың негізгі әдістемелік кемшіліктері айқындалды. Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың (қабылдау) деңгейінің объективті бейнесін жасау мақсатында қосымша өлшеу құралдары ұсынылды.

The absence of a linear relationship between the estimates of the level of corruption in Kazakhstan conducted by organizations of the organization is monitored. Used in world practice. Their key methodological shortcomings were revealed. In order to objectively reflect the level (perception) of corruption in Kazakhstan, an additional measurement tool is proposed.

УДК 364.14

К. А. Мухамбетова

к.соц.н., доцент, Евразийский Гуманитарный институт, г. Астана.

e-mail: privet_07_07@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются современные подходы к исследованию качества жизни детей. Автор делает акцент на социологических концепциях и методах измерения. Несмотря на то, что постановка проблемы о качестве жизни применительно к детям является достаточно новой, в мировой практике накоплен довольно большой опыт изучения различных аспектов качества жизни детей. Кроме того, автор приводит результаты социологического исследования, в котором принимал непосредственное участие.

Ключевые слова: качество жизни детей, детское благополучие, дети, индикаторы качества жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Началом изучения проблем качества жизни можно считать конец 60-х годов XX века, когда в развитых странах Запада происходил переход к постиндустриализму [1, с. 43]. Сегодня качество жизни все чаще рассматривают как категорию, с помощью которой характеризуются существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека. В правовом отношении качество жизни является реализацией права на достойную жизнь и свободное развитие человека. Качество жизни может предстать как формула из трех элементов: «Иметь» – экономические условия, занятость, здоровье, образование; «Любить» – общение, контакты, дружеские отношения, контакты; «Быть» – интеграция в общество, гармония с природой, политическая активность, досуг [2].

Применительно к детям понятие качества жизни связано с обеспечением условий для их развития: более дружелюбные к детям жилые помещения и районы проживания; доступ к местам и площадкам для игр и паркам; более дешевый и безопасный общественный транспорт; условия для ходьбы пешком и езды на велосипеде; качественная вода и пища; доступ к медицинским услугам, образованию, информации. И, конечно же, большие

возможности для детей высказывать свое мнение, отстаивать и защищать свои интересы.

В мировой практике чаще используют концепт детского благополучия или благосостояния (Child Well-Being). В таких ключевым является подход, основанный на «полной детской перспективе», который строится на понимании детей, признает многомерность жизни детей, важность ее формальной и неформальной поддержки и приоритетности детских отношений. Поэтому в разработке и проведении исследований должны принимать участие сами дети, с тем чтобы дать информацию о том, как они понимают собственное благополучие [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Открытие» детства как отдельного социального феномена произошло только в XX веке, но вплоть до 70-х годов XX века дети по-прежнему рассматривались с позиции «пока не...» – пока не образованы, пока не взрослые, пока не могут иметь своих взглядов и мнений. В 1990-е годы повышается популярность так называемых «аутсайдерских» трендов в теории, что было связано с усиливающейся чувствительностью в социальных науках к меньшинствам. Идеологи новых подходов упрекали традиционную социологию в том, что она никогда не видела в детях полноценных участников социального действия. В реконструкции мира, основанного на фундаментально иных принципах, было показано, что голоса и опыт детей прежде исключались, что дети попадали в ловушку ориентированной на взрослых патриархатной перспективы [4, с. 107]. Таким образом, детство понималось не как автономная стадия и ситуация жизни, а просто как период подготовки к чему-то иному.

Современная социология рассматривает детей как соучастников социального взаимодействия, как обладателей собственного взгляда на мир, признает множественность детства и детских миров. По словам Андреаса Ланга, суть данной идеи определяется через аббревиатуру КАМП [5]: «конструированное непоследовательно» (детство - специальная, автономная стадия развития); «активно действующее» (дети - компетентные акторы, преследующие свои собственные интересы); «модернизированное» (отправной точкой для дискуссий о детстве стали различные теории модернизации); «политически оспариваемое» (детство становится политической площадкой для споров).

Как пишет Мамычева Д.И., «характер современного детоцентризма, представленного многочисленными социальными практиками (политические, маркетинговые, художественные, демографические), позиционирует детство

в качестве самоценного, равноправного взрослому субъекта отношений» [6, с. 116]. Подтверждением этому является целый ряд фактов, связанных с 1) изменением посреднической роли взрослого; 2) прогрессивным движением в защиту прав ребенка, на юридическом уровне зафиксировавшим равноправие детей с другими социальными группами; 3) превращением детей в целевую аудиторию сферы услуг и производства; 4) культурными акциями и проектами, позиционирующими взгляд на мир глазами ребенка [6, с. 116].

Таким образом, изменение представлений о детстве и детях вполне закономерно привело к постановке вопроса о качестве жизни детей, их благополучии, показателях и методах его измерения. В развитых западных государствах проводятся многолетние страновые обследования по детскому благополучию. Чаще принимается многомерная концепция (определение жизненно важных сфер и наполнение их индикаторами), кроме того возможен прямой опрос детей о том, как они оценивают свое благосостояние. Так, например, в Ирландии Национальным офисом по детям (National Children's Office) для измерения качества жизни детей и их благополучия были выделены три сферы или домена [3]:

1 Качества и возможности ребенка (Child's own capacity): физическое и ментальное благополучие, эмоциональное и поведенческое благополучие, интеллектуальные способности, духовное и моральное благополучие, идентичность, навыки самопомощи, семейные связи и отношения, социальные связи и отношения со сверстниками и презентация в обществе.

2 Детские взаимоотношения (Children's relationships).

3 Формальная и неформальная поддержка (Formal and Informal support. State and Community).

Расширенный набор индикаторов включал в себя 30 показателей, от посещения школы, насилия и плохого обращения до хобби и активности, а также ценностей и уважения. Источники информации – перепись населения, специальные исследования и официальная статистика.

В США в 2003 – 2007 гг. в рамках проекта KIDS COUNT Фонда Анны И. Кейси (KIDS COUNT Project of the Annie E. Casey Foundation) и Фонда Детского развития (Foundation for Child Development, FCD) было проведено сравнительное исследование детского благополучия в различных штатах, на основе Индекса детского благополучия. (Analyzing State Differences in Child Well-Being. On the basis of Child Well-Being Index) [7]. Отметим, что индекс Детского благополучия рассчитывался для всей Америки с 1975 года, а в 2007 году впервые был рассчитан на уровне каждого штата. Основным источником данных – официальная статистика, данные Бюро по переписи, Национальное исследование Детского здоровья (the National Survey of Children's Health),

Исследование Американского общества (American Community Survey). Индекс конструируется на основе стандартизации данных, кодировании переменных и включает 25 индикаторов, сгруппированных по 7 сферам (доменам):

1 Семейное экономическое благополучие (Family Economic Well-Being): бедные семьи с детьми, дети без гарантированной родительской занятости, средний доход в семьях с детьми, дети, не охваченные медицинской страховкой.

2 Здоровье (Health): процент детской смертности, дети с низким весом при рождении, смертность, дети, не имеющие хорошего или очень хорошего здоровья, дети с функциональными ограничениями, дети и подростки с лишним весом или ожирением.

3 Безопасность/ Рискованное поведение (Safe/Risky Behavior): доля подростковых родов, курение в последний месяц в возрасте 12-17 лет, употребление алкоголя в возрасте 12 – 17 лет, незаконное употребление наркотиков, кроме марихуаны в возрасте 12 – 17 лет.

4 Образовательные достижения (Education Attainment): средние достижения в чтении, средние достижения в математике для 4 и 8 летних.

5 Участие общины (Community Engagement): подростки и молодежь, которые не получили диплом о среднем образовании, подростки, которые не учатся и не работают, процент детей 3 – 4 лет, не посещающих школу, молодежь, не имеющая степени бакалавра, молодежь, не участвующая в выборах.

6 Социальные связи (Social Relationships): дети из неполных семей, дети, которые путешествуют последний год.

7 Эмоциональное/Духовное благополучие (Emotional/Spiritual Well-Being): уровень самоубийств среди 10 – 19 летних, дети не посещающие еженедельно религиозные службы.

В Великобритании рассчитывается Индекс субъективного благополучия детей (An Index of children's subjective well-being. The Children's Society research programme, 2010.). В структуру субъективного благополучия включаются такие показатели, как семья, друзья, здоровье, внешность, использование времени, будущее, дом, деньги и профессия, школа, варианты выбора, район проживания безопасность [8].

Имеется опыт проведения подобных исследований и в странах СНГ. Так, в 2009 году в Кыргызской Республике Институтом стратегического анализа и оценки при Президенте КР в сотрудничестве с Национальным статистическим комитетом КР и Центром социально-экономических исследований CASE-Кыргызстан при поддержке ЮНИСЕФ было проведено

Национальное исследование по детской бедности и неравенствам, которое позволило рассчитать Индекс детской бедности и лишений [9].

Специалистами был разработан модельный набор индикаторов из 28 показателей, объединенных в 6 групп: материальная детская бедность, состояние и профилактика здоровья, показатели демографических потерь, образование и дошкольное воспитание, условия и качество жизни, дети группы риска. Источник данных – официальная статистика, предоставленная Национальным комитетом по статистике КР и исполнительными органами республики.

В 2011 году в России был подготовлен совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей», который включал в себя обзор положения детей и семей с детьми, политики в сфере защиты здоровья детей, в области образования, а также анализ участия детей в принятии решений [10].

Информация представлена по следующим направлениям: положение детей и семей с детьми; система социальной поддержки; положение и политика в области охраны здоровья детей; положение и политика в области образования; участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Экспертами были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, результаты исследований ВОЗ «Здоровье для всех», данные Центра миграционных исследований и т.д.

Качество жизни детей стало объектом масштабного исследования в Казахстане в 2012 году, когда при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) группой специалистов был подготовлен отчет «Благополучие детей в Казахстане» (Child Well-Being in Kazakhstan). Авторами исследования стали специалисты из Великобритании (Keetie Roelen of the Institute of Development Studies in the United Kingdom), Нидерландов (Franziska Gassmann of the Maastricht Graduate School of Governance in the Netherlands) и Казахстана (Салтанат Казангапова и Ерлан Абил, Академия государственного управления при Президенте РК) [11]. В рамках данного исследования был проведен количественный анализ на основе данных HBS 2009 (Исследование бюджета домохозяйств) и MICS 2010 (Кластерное Обследование по Многим Показателям). Основные разделы: демографический профиль; монетарная бедность; детское благополучие (питание, образование, здоровье, жилье, водоснабжение и санитария, социальная инклюзия и защита).

Кроме того, для оценки качества жизни детей в городах Казахстана в 2009 году в рамках проекта «Города, дружелюбного к детям» Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан

была предложена и реализована комплексная социологическая методика, включающая в себя как традиционные количественные (социологический опрос), так качественные методы исследования (индивидуальное и групповое интервью, рисунки) [12]. Акцент был сделан на реализации положений концепции Города, дружелюбного к детям [13].

При подготовке перечня эмпирических индикаторов, по которым в совокупности можно судить о качестве жизни детей были установлены 10 условных сфер социальной жизнедеятельности ребенка с определенным числом индикаторов качества [12, с. 134 – 136]:

1 Общая оценка городской среды: безопасность жизни, комфортность жизни; развитость инфраструктуры; потенциал развития города.

2 Участие детей в политике: признание ребенка активным членом общества; возможности для детей защитить свои права; практическая реализация принципа участия детей в общественной жизни, управлении и политике.

3 Жилая зона: наличие горячей и холодной воды (центральное водоснабжение); электроэнергия, свет; телефонная связь; центральное отопление; центральное газоснабжение; канализация; обустройство дворов (места для игр, скамейки, урны для мусора, отдельная парковка для автомашин, огороженная зона для мусора, нет выгула животных, освещенность, чистота); безопасность жилой зоны для ребенка; комфортность жилой зоны для ребенка (насколько ребенку удобно и хорошо в доме и во дворе).

4 Окружающая среда, экология: наличие зеленых зон, их доступность и пригодность для детей; экологическая обстановка; дорожное движение; практика соблюдения ПДД со стороны владельцев автотранспорта; безопасность самостоятельного передвижения по городу; практика соблюдения ПДД со стороны детей; усилия властей города по повышению безопасности дорожного движения.

5 Здравоохранение: качество медобслуживания для детей; возможность получения консультаций детских «узких» специалистов; наличие всего спектра медицинских услуг для детей (диагностика, консультирование, лечение и профилактика); возможность получения альтернативных медицинских услуг для детей (платные услуги); развитость аптечной сети; ассортимент средств для детей в аптеках.

6 Досуг и культура: удовлетворенность потребности в спортивных секциях для детей; удовлетворенность потребности в творческих кружках для детей; качество работы секций, кружков для детей; репертуар для детей в кинотеатре (кинотеатре); работа дворовых клубов в городе; качество досуга для детей в городе; зоны отдыха для детей (лагеря, пансионаты и пр.).

7 Образование: удовлетворенность потребности семей в детских садах; соблюдение прав ребенка в детских садах; полнота услуг по развитию ребенка; количество общеобразовательных школ в городе; безопасность расположения школ в городе; качество образования в школах; безопасность школьной среды для ребенка; интеграция детей с особыми нуждами; наличие дружественной среды для детей с особыми нуждами; участие детей с инвалидностью в жизни города; возможность в городе получения специальных услуг для ребенка со стороны психолога, социального педагога, социального работника, логопеда, дефектолога.

8 Материальные блага (разнообразии товаров и услуг для детей): разнообразии продуктов питания в магазинах, на рынках города; доступность разнообразия продуктов питания для всех слоев населения; качество продуктов питания в магазинах и на рынках; разнообразии потребительских товаров для детей (одежда, игрушки, школьные товары, книги и пр.).

Для измерения компонентов качества жизни были использованы так называемые шкалы достаточности социальных благ [14]. Особенностью предложенного подхода является возможность двухуровневого измерения. На уровне содержательного анализа шкала рассматривается как номинальная и позволяет проанализировать структуру оценок относительно качества жизни: оценить степень распространенности той или иной проблемы (по принципу «есть / нет»), а также степень напряженности данной проблемы (интенсивность мнения / суждения).

Второй уровень анализа определяется возможностью использования интегрального количественного показателя - индекса качества жизни. Для вычисления суммарного (интегрального) индекса качества номинальная шкала по каждому из индикаторов трансформируется в порядковую с присвоением каждой кодовой позиции соответствующего балла. Например, качество медицинского обслуживания детей: 3 балла – высокое, 2 балла – среднее, 1 балла – низкое, 0 баллов – очень низкое. Предлагаемая методика позволяет строить частные и обобщенные индексы по выделенным сферам жизнедеятельности, а также сводный индекс качества жизни детей в городе.

Исследование качества жизни детей проводилось в трех городах Казахстана – Алматы, Сарань и Усть-Каменогорске – совершенно разных как в географическом расположении, климатических условиях, так и в уровне социально-экономического и культурного развития. Объединяло их наличие статуса города, дружественного к ребенку. Исследование проводилось с включением двух групп населения – взрослых и детей в возрасте от 10 до 15 лет. На первом этапе исследования в каждом городе были реализованы фокус-групповые интервью с привлечением специалистов сферы образования

и неправительственного сектора, такие же интервью были проведены и для детей. На втором – был реализован массовый социологический опрос с использованием стандартизированного опросника среди взрослого населения трех городов, респонденты были отобраны на основании наличия у них детей в возрасте до 15 лет.

Значение индекса качества жизни детей во всех трех городах не выходит за пределы среднего уровня. Довольно неожиданно, но индекс качества жизни детей имеет наибольшую величину в самом маленьком городе Сарань. Что подтверждает тезис о том, что наличие более развитой городской инфраструктуры не обязательно будет решающим фактором в определении качества жизни детей.

Поясним сказанное. Качество жизни детей в социологическом опросе определяется через субъективные оценки жителей. Представление о том, что есть «жизнь качественная» существенно различается среди даже разных слоев населения, не говоря уже о городах. Наличие благ и высокий уровень жизни совсем не обязательно означают и качественную жизнь, случай с Алматы доказывает это. Сарань – небольшой город, концентрация благ, динамика и образ жизни здесь совершенно другие, чем в крупных городах. Кроме того, жители больших городов обычно гораздо требовательны, тем более, если речь идет о качестве жизни детей.

Ниже на диаграмме 1 можно увидеть соотношение параметров качества жизни детей в трех города Казахстана: Алматы, Усть-Каменогорске и Сарани.

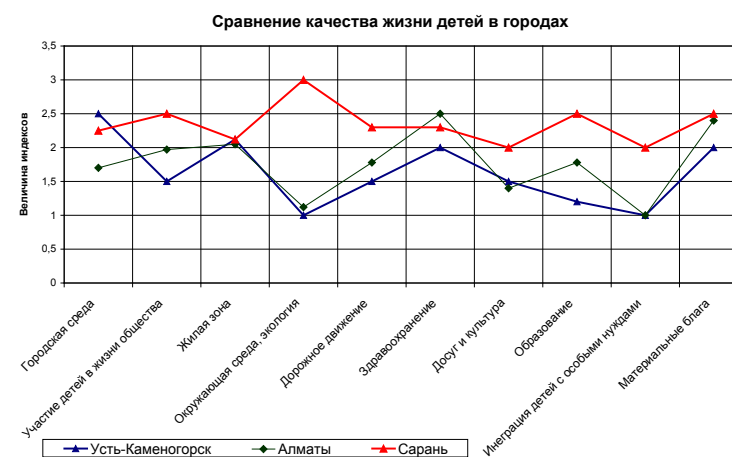

Диаграмма 1 – Сравнение качества жизни детей в городах

Профиль качества жизни детей в г. Сарани находится выше профилей Алматы и Усть-Каменогорска. Сферы жизни, относительно благополучные в Алматы и Усть-Каменогорске, в Сарани наоборот являются более проблемными. Например, городская среда и жилая зона. И наоборот, очень острая для алматинцев и усть-каменогорцев проблема экологии, для саранцев не актуальна (максимум графика).

Кривые качества жизни всех трех графиков стремительно падают в точке «Интеграция детей с особыми нуждами», затем поднимаются и практически сходятся в позиции «Материальные блага».

Досуг и культура – еще одна уязвимая зона, причем, если в Сарани и Усть-Каменогорске речь идет об отсутствии достаточного количества соответствующих объектов, то в Алматы есть проблемы с дороговизной этих услуг и транспортных сложностей. Во всех трех городах не хватает детских садов.

Относительно благополучно выглядит сфера здравоохранения, если брать во внимание формальную сторону, но качественная сторона не столь благополучна. Негативные оценки выравниваются за счет наличия аптек и лекарственного ассортимента в них, возможности получения платных услуг.

Ни один из этих трех городов не был назван его жителями «городом для детей». Что вполне объяснимо, города строились и конструировались исходя из их социально-экономической функции для взрослых граждан, способных воплотить эти функции в жизнь. Дети были частью жизни взрослых. Именно поэтому, рассуждая о жизни детей в городе, исследователи говорят, что все города – это города взрослых с детьми.

ВЫВОДЫ

Благосостояние детей и качество их жизни являются ключевыми индикаторами здоровой окружающей среды, эффективного управления и устойчивого развития государства. Несмотря на это, постановка проблемы о качестве жизни применительно к детям является достаточно новой в гуманитарном знании. Применительно к детям концепт качества жизни означает вполне понятные и достижимые вещи. Это, прежде всего, возможность развития детей в условиях максимально возможной комфортной и безопасной среды: более дружелюбные к детям жилые помещения и районы проживания; доступ к местам и площадкам для игр и паркам; более дешевый и безопасный общественный транспорт; условия для ходьбы пешком и езды на велосипеде; качественная вода и пища; доступ к медицинским услугам, образованию, информации. И, конечно же, большие возможности для детей высказывать свое мнение, отстаивать и защищать свои интересы.

Современная наука все чаще рассматривает детей как соучастников социального взаимодействия, как обладателей собственного взгляда на мир, признает множественность детства и детских миров. Детство позиционируется в качестве самоценного, равноправного взрослому субъекта отношений. Концепт, наиболее полно характеризующий качество жизни детей – это благополучие, многомерное понятие, включающее в себя ментальное/психологическое, физическое и социальное измерение. Здоровье и благополучие детей напрямую связано со способностью семей обеспечивать их основные физические, эмоциональные и социальные потребности.

Обзор мировой практики показывает, что существуют различные инструменты измерения детского благополучия, включающие в себя различные наборы индикаторов. Для оценки качества жизни детей в городах в 2009 году в рамках проекта «Города, дружественного к детям» Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан была предложена и реализована комплексная социологическая методика, включающая в себя как традиционные количественные (социологический опрос), так качественные методы исследования (индивидуальное и групповое интервью, рисунки). Исследование проводилось в трех городах республики, имевших на тот момент статус дружественных к детям, – Алматы, Сарань и Усть-Каменогорск. Акцент был сделан на реализацию положений концепции Города, дружественного к детям.

Значение индекса качества жизни детей во всех трех городах не выходило за пределы среднего уровня. Ни один из этих трех городов не был назван его жителями «городом для детей». Что вполне объяснимо, города строились и конструировались исходя из их социально-экономической функции для взрослых граждан, способных воплотить эти функции в жизнь. Дети были лишь частью жизни взрослых. Именно поэтому, рассуждая о жизни детей в городе, исследователи говорят, что все города – это города взрослых с детьми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Качество жизни: сущность, оценка, стратегии формирования / Под ред. Л. А. Кузьмичева, М. В. Федорова, Е. Е. Задесенца. – М. : ВНИИТЭ, 2000.

2 **Крупнов, Ю.** Качество жизни – сверхиндустриализация 21 века. – Русский переплет // Литературный Интернет-журнал. [Электронный ресурс]. – <http://www.pereplet.ru>.

3 The Development of a national set of child well-being indicators / Executive summary. – June 2005. Dublin : The National Childrens Office, [Electronic resource]. – // http://www.dca.gov.ie/documents/publications/Executive_Summary_Child_Well_Being_Indicators.pdf.

4 **Кон, И. С.** Ребенок и общество. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.

5 **Зюнкер, Хайнц, Бюлер-Нидербергер Дорис.** От исследований социализации к социологии детства // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 69 – 94. [Электронный ресурс]. – www.rl-online.ru

6 **Мамычева, Д. И.** Детство – метаморфозы культурного взгляда. – Таганрог, 2013.

7 **William O’Hare, Mark Mather, Genevieve Dupuis.** Analyzing State Differences in Child Well-Being. On the basis of Child Well-Being Index. – 2012 January. [Electronic resource]. – <https://www.fcd-us.org/>

8 **Gwyther Rees, Haridhan Goswami and Jonathan Bradshaw.** Developing an index of children’s subjective well-being in England. [Electronic resource]. – https://www.childrensociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs

9 Национальное исследование по детской бедности и неравенствам в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2009. – 98 с. [Электронный ресурс]. – https://www.unicef.org/socialpolicy/files/Kyrgastan_RussianChildPovertyReport.

10 Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/120052552>

11 **Keetie Roelen, Franziska Gassmann.** Child Well-Being in Kazakhstan. UNICEF, 2012. [Electronic resource]. – <http://www.ids.ac.uk/publication/child-wellbeing-in-kazakhstan>.

12 **Мухамбетова, К. А., Кемайкина, Т. Н.** Города, дружественные к детям. Проблемы оценки качества жизни детей. – Астана : «Агроиздат», 2009.

13 Создание городов, доброжелательных к детям. Программа действий. // For every child Health, Education, Equality, Protection. Advance Humanity // Исследовательский центр ЮНИСЕФ «ИННОЧЕНТИ».

14 **Головаха, Е. И., Панина, Н. В., Горбачик, А. П.** Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 1998. – № 10. – С. 45 – 71.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

Қ. А. Мұхамбетова

Балалардың өмір сапасын өлшеуге әдіснамалық тұрғыдан қарау

Еуразия Гуманитарлық институты, Астана қ.
Материал баспаға 08.09.17 түсті.

K. A. Mukhambetova

Methodological approaches to the measurement of the children’s life quality

The Eurasian Humanities Institute, Astana.
Material received on 08.09.17.

Мақалада балалардың өмір сапасын өлшеудің заманауи әдіснамалары қарастырылады. Автор әлеуметтік тұжырымдарға және өлшем әдістеріне баса назар аударған. Баланың өмір сапасы мәселелері тақырыбы жаңа болғанына қарамастан өмірлік тәжірибе көрсеткендей баланың өмір сапасын зерттеудің түрлі аспектілерін меңгеру тәжірибесі жеткілікті. Сонымен бірге, автор өзінің қатысуымен жүргізілген әлеуметтік зерттеулер нәтижелерін келтірген.

The article considers modern approaches to the study of the children’s life quality. The author focuses on sociological concepts and methods of measurement. Despite the fact that the problem of the life quality with regard to children is quite new, there are many researches of the different aspects of children’s well-being in the world. The author cites the results of the sociological research she was a participant in.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

УДК 323.2:2-79-(053).6(574)

Г. Ж. Ельмуратов¹, А. А. Кумпекеев²¹к.полит.н., доцент; ² магистр социальных знаний, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар**ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье рассматривается актуальная проблема нашей страны и всего мира – влияние и проявления экстремистских идей в молодежной среде. Проводится анализ причин, по которым молодежь становится в ряды экстремистов.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежная политика, экстремистская организация.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из резервов различных экстремистских организаций является определенное количество безработной и полубезработной молодежи, оказавшейся в последнее время в особенно тяжелом положении. Возмущение, протест, назревшие у молодых людей при столкновениях с проблемами взрослой жизни, вызывают в молодежной среде различные, основанные на отчаянии агрессивные настроения, которые принимают крайние, экстремистские формы.

Кроме того, именно для молодежи привлекательны такие установки, как жертвенность, романтика риска, иллюзорная значимость экстремистской деятельности, возможность самоутвердиться, почувствовать себя «спасителем человечества».

Социальная неустроенность, трудное материальное положение, отсутствие эффективной социализации и доступа к качественному образованию, низкие перспективы трудоустройства, способствуют возникновению чувства социальной незащищенности и недоверие к политическим институтам и власти. В результате у молодежи развиваются асоциальные установки в сознании и склонность к экстремистским проявлениям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как феномену политической реальности в современном обществе, экстремизму присущи следующие характерные признаки: отрицание инакомыслия; нетерпимость к сторонникам иных взглядов; принятие системы политических, идеологических и религиозных взглядов; обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющих убеждения экстремистов; требование слепого повиновения и исполнение любых приказов от участников группы; преобладание эмоциональных способов воздействия на окружающих, обращение к чувствам, вере и предрассудкам людей; создание «божественного» образа руководителя экстремистского движения.

Молодежный экстремизм сегодня проявляется в пренебрежении к действующим правилам и нормам поведения в обществе или их отрицании, к закону в целом. Рост молодежного экстремизма свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодежи, развитии ассоциативных установок в сознании молодого поколения, которые вызывают противоправное поведение. У всех молодежных экстремистских групп есть одна общая черта: они живут будущим, когда они одержат победу над врагами и добьются свершения своего политического предназначения.

Экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом потребность подростков в контактах с ровесниками, стремление к самостоятельности и самоопределению, и желание развлечься, чем-то заполнить свое время. Главное – уничтожить в молодом человеке социальное начало, превратить его в асоциальный или антисоциальный индивид. Своими действиями они подогревают протест молодых людей против устоявшихся, традиционных форм социальной организации и иерархии.

Молодому человеку предлагают восстановление мира возможностей в противовес уже состоявшемуся варианту. Потребность в создании нового, иного мира - вот на наш взгляд первопричина существования экстремистских сообществ. Сблазн создать новый мир взамен уже существующего. Этот сблазн трудно преодолеть для умных и активных людей.

Также следует особо отметить, что членами молодежных групп экстремистской направленности являются, как правило, молодые люди, выросшие и воспитывавшиеся в социально неблагополучной обстановке. Однако, существует мнение (с которым нельзя не согласиться) о том, что преступления совершаются молодежью из обеспеченных семей.

Таким образом, общим для лиц данной категории, что способствует объединению их в группы экстремистской направленности, на наш

взгляд, является отсутствие «социального лифта» и несформировавшиеся окончательно мотивации позитивных установок, кризис культуры и духовная дезориентация молодежи. Молодые люди, желая о себе заявить, объединяются с единомышленниками, противостоят установленным в обществе нормам и правилам поведения, нередко избирая крайние пути для решения проблем.

Экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения возникающих противоречий определенной частью населения в возрастном интервале 14 – 29 лет в сфере классовых, межнациональных и религиозных противоречий [1].

Некоторые теоретики криминологической психологии полагают, что на возникновение агрессии, являющейся катализатором экстремистских действий, влияет так же географическое положение региона, окружающая среда. К примеру, научное исследование проведенное Робертом Бэрном, подтвердило связь между температурой окружающей среды и агрессией. Как утверждает Бэрн «крайне низкие и очень высокие температуры, как правило, подавляют агрессию, так как человек испытывает дискомфорт, связанный с чрезмерной жарой или холодом, поэтому ему приходится совершать действия для облегчения своего положения: пить холодную воду или же одеться теплей, в то время как промежуточные уровни обычно бывают связаны с проявлением агрессивного поведения» [2].

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия на постсоветском пространстве выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций.

Ученые исследуют философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения. Не менее важным является и установление причины возникновения молодежного экстремизма, для того, чтобы понять его как явление [3].

Как известно, любое явление в истории человечества имеет свою причинно-следственную связь. Не является исключением и такое явление нашей действительности как молодежный экстремизм, активному распространению которого способствуют определенные факторы.

Эти факторы можно условно разделить на:

- социально-экономические;
- психологические;
- правовые;
- политические;
- демографические и географо-климатические.

Экономический и политический кризисы, возникшие после распада СССР, стали моральным и личностным кризисом для многих молодых людей начала 90-х годов. Наметившееся в это время социальное расслоение общества, принесшее одним богатство другим же материальные лишения, вызывало в некоторых представителях молодежи чувство разочарования, утраты жизненной перспективы, а также чувство отчаяния. Настроения безысходности и отчаяния, охватившее некоторые слои молодежи нашли проявления в различных формах антисоциального поведения [4].

Большинство преступлений экстремистского характера совершается несовершеннолетними в составе группы. Это очень важное отличие преступности несовершеннолетних в целом и экстремизма несовершеннолетних в частности.

Приверженность детей и подростков совершать преступления или иные действия антиобщественной направленности в составе группы имеет под собой следующее обоснование.

Будучи индивидуально относительно бессильными, но, собравшись вместе, агрессивные подростки могут угрожать социальному порядку, особенно в школах. В таких девиантных, подростковых группах их члены находят себе принятие и статус, здесь они чувствуют свою значимость [5].

Современному казахстанскому молодежному экстремизму присущи следующие характерные особенности: основными участниками экстремистских группировок является молодежь, не занятая в общественном труде, не имеющая возможности к самореализации; его проявления характерны для общностей не столько с низким уровнем культуры, сколько с деформированной, трансформированной культурой; чаще проявляется в тех сообществах, где отмечен низкий уровень самоуважения или же условия способствуют нарушению прав личности; подобные группы являются питательной почвой для распространения экстремистских идей с целью дестабилизации общественной и политической обстановки в Республике Казахстан; большинство молодежных экстремистских группировок в нашей стране имеют политическую направленность; экстремизм становится не просто занятием ради любопытства и развлечения, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных случаев в результате совершаемых преступных деяний.

Обобщая рассмотренные подходы к причинам молодежного экстремизма, считаем необходимым отметить причины, по которым молодые люди попадают в экстремистские группировки: переходный возраст, который сопровождается моральным и духовным кризисом; чувство одиночества,

которое толкает молодежь к тем, кто сможет понять и принять тебя, такой как ты есть; стремление к независимости, желание вырваться из под опеки родителей; ослабление воспитательной работы в учебных заведениях; упразднение детских, подростковых и молодежных организаций отдыха и досуга; негативное влияние средств массовой информации; поиск легких путей решения проблем; боязнь ответственности за свои поступки; копирование модных течений культуры.

Основными источниками молодежного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе выступают социально-экономические факторы: высокая степень безработицы, низкий уровень образовательной подготовки молодых специалистов, проблемы трудоустройства и досуга в молодежной среде, а также общественно-политические факторы: большое языковое и этническое многообразие, безопасность региона, учитывая характеризующиеся насилием межэтнические противоречия. Перечисленные факторы способствуют возникновению не только этнополитических конфликтов, но и успешно используются местными элитами и экстремистскими группировками по принципу «разделяй и властвуй», активно ведется политическая игра на религиозных и национальных чувствах. Проявления религиозно-политического молодежного экстремизма в регионе носят чужеродный и привнесенный характер, одним из его атрибутов выступает надэтничность, что свидетельствует о наличии квалифицированных организационных и идеологических центров движения. Главным объектом воздействия, как экстремистов, так и радикальных политиков становится молодежь. Не видя перспектив устроиться на работу и реализовать себя, молодые люди теряют интерес к учебе.

В своем стремлении отомстить обществу молодые люди пополняют ряды экстремистских организаций, отвергая социальные нормы морали. Молодежь попадает в «зону отчуждения» от общества и в знак протеста выходит из правового поля. Именно на этом этапе молодым людям легче всего внушить идеи, например, джихада в той трактовке, в которой их преподносят экстремисты. Традиционные имамы мечетей не всегда могут ответить на поставленные объективной реальностью вопросы. В результате чего молодежь попадает под влияние религиозных идей экстремистских организаций. На первый взгляд эти идеи кажутся простыми и понятными, экстремистская идеология дает простые ответы на сложные жизненные вопросы. Пользуясь слабыми знаниями арабского языка и религиозных канонов, выдержки из Корана подбираются таким образом, чтобы настроить молодежь против семьи, близких, общества в целом.

Традиционный институт семьи под напором времени постепенно ослабевает. Часть молодежи, сталкиваясь с действительностью, обращается к экстремизму в различных его формах в поиске жизненных ориентаций и социальной поддержки.

Таким образом, национальный, религиозный и политический экстремизм – это формы консолидации молодежи, не занятой общественно-полезным трудом, которая не может найти место в жизни и способы для самореализации и самоопределения.

ВЫВОДЫ

Сегодня можно сказать, что идеологи экстремизма и терроризма, используя религию и вооружившись специфичными средствами религиозной риторики, сумели оказать деструктивное влияние на умы определенных слоев нашего населения. В этом смысле, молодежная среда как особая группа общества, отличающаяся наибольшей социальной активностью, с присущей ей особой восприимчивостью к идеологическому влиянию, стала удобной мишенью для деструктивной религиозной пропаганды.

Экстремизм подобен раковой опухоли: если не проводить вовремя профилактику, то он может со временем разрастись и пустить глубокие корни. Поэтому чрезвычайно важным и необходимым является религиозная грамотность населения. А религиозная грамотность – это знания через обучение, просвещение и литературу. Великий казахский мыслитель Абай Кунанбаев сказал в словах назидания: «Человек – дитя своего времени. Если он плох, в том виноваты и его современники» [6].

Соответственно государству сегодня очень важно уделять большое внимание воспитанию молодежи, созданию благоприятных условий для формирования физически и духовно здоровой и полноценной молодежной среды, реализовывать программы профессиональной занятости и профессиональной подготовки молодежи к современной экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Здравомыслов, А. Г.** Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М. : Аспект-Пресс, 2007. – 286 с.
- 2 **Антонян, Ю. М., Еникеев, М. И., Эминов В. Е.** Психология преступления и наказания. – М. : Пенаты, 2000. – С. 390.
- 3 **Берковец, Леонард.** Агрессия: причины, последствия, контроль. – М. : Олма-пресс, 2001 г. – С. 207.

4 **Бартол, Курт.** Психология криминального поведения. – М. : Олма-пресс, 2004. – С 164 – 165.

5 **Зубок, Ю. А., Чупров, В. И.** Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М. : Русское слово, 2009. – С. 45.

6 **Құнанбаев, А.** «Книга слов» (Қара сөз). Пер. с каз. Р. Сейсенбаева, – Семипалатинск, 2001 – 122 с.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

G. Zh. Elmuratov, A. A. Kumpekeev

Қазақстандық қоғамда жастар арасындағы экстремизмнің көріністері

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал баспаға 08.09.17 түсті.

G. Zh. Elmuratov, A. A. Kumpekeev

Manifestations of extremism among the youth of Kazakhstan society

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 08.09.17.

Мақалада жалпы әлем және мемлекетіміз үшін өзекті мәселе – жастар арасындағы экстремистік көзқарастарының пайда болуы қарастырылған. Жастардың экстремистер қатарына түсудің себептері талдауға алынған.

The article deals with the pressing problem of our country and the whole world – the influence and manifestations of extremist ideas in the youth environment. There are analysed the reasons why young people become extremists.

УДК 323.2:2-79(09)

Р. Х. Жақимаев

магистр социальных знаний, Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

Статья посвящена одной из актуальнейших проблем современного мира – религиозному экстремизму. В работе рассматриваются исторические корни данного явления. Понятие «религиозного экстремизма» рассматривается в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, религиозная организация, религия, религиозные войны.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в последние годы во всем мире процессы, как экономического, так и политического плана привели к тому, что все больше и больше государств стали чаще сталкиваться с вызовами со стороны различных религиозных организаций. С организациями, чья деятельность служит стабилизации общества и направлена в мирное русло, государство выстраивает формы сотрудничества и партнерства. Однако, в данное время все очевиднее активизация проявления негативного потенциала некоторых религиозных организаций и изменения роли религиозного фактора в политике в сторону деструктивности и нарушению общественного правопорядка и благополучия.

Участившиеся факты проявления религиозного экстремизма в современном мировом сообществе, стремление отдельных политических элит и политических акторов под религиозными лозунгами решать свои задачи, ставят перед многими государствами необходимость создания политических механизмов и повышения эффективности политических институтов, направленных на выявление и устранения причин возникновения религиозного экстремизма.

Современная актуализация социо-культурных различий акцентировала значимость религиозного фактора в политике. Одновременно, религия выступает в качестве легитимирующего основания для различных политических стратегий, в том числе и экстремистских. И именно

эффективная государственная политика, основанная на четком осознании приоритетов, адекватной нормативной базе и конструктивном опыте, способная нивелировать деструктивный потенциал религиозного экстремизма в современной политике [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Начиная с середины XIX века, в мире появилось множество новых религиозных течений, часть из которых не вписываются в рамки традиционных конфессий, и в ряде случаев вообще не соответствуют наиболее распространённому пониманию сущности религии как веры в Бога (Богов). Значительная часть этих новых религиозных культов, особенно возникших в XX веке, получила в богословской, научной и научно-популярной литературе, как и во многих СМИ, определения: «тоталитарные культы», «тоталитарные секты», «деструктивные секты», «нетрадиционные культы», «новые религиозные движения» [2].

Понятие «экстремизма» является одним из самых сложных и дискуссионных в настоящее время. Сложность проявляется, прежде всего, в определении границ того, что может пониматься как проявление экстремизма. Времена меняются, а эти границы подвижны и относительны. Например, в сталинские времена в СССР сожжение портрета вождя трактовалось как террористический акт, то сейчас и жестокое избиение скинхедами иностранца на темной улице зачастую рассматривается как обычное хулиганство. Сложность в том, что понятие «экстремизма» включает в себя массу разнородных явлений мало сопоставимых как с точки зрения морали, так и с точки зрения закона: от акта вандализма на еврейском кладбище до теракта. Именно поэтому в законодательстве наблюдается устойчивая тенденция к расширению этого понятия.

Первым из известных случаев употребления термина «религиозный экстремизм» было зафиксировано в газете «Сент-Пол Дайли Глоуб» (Миннесота) в статье «Пивовары Огайо» от 16 мая 1883 г., в которой описывалось собрание пивоваров, протестующих против позиции некоторых представителей местного духовенства, обвинивших производителей алкоголя в аморальности и отступлении от истин христианства [3].

В течение нескольких лет термин получил распространение, первоначально в публицистике США, для обозначения весьма широкого круга явлений: от обосновываемых религиозной риторикой выступлений за трезвость до самоубийств в состоянии религиозного исступления. И в первые годы XX в., когда в понятие «религиозный экстремизм» стали включать явления, имеющие специфически политический характер (в частности, идеологию и деятельность

радикальных групп индийского национально-освободительного движения, чьи религиозные убеждения, образ жизни принципиально не отличались от позиций большинства индусов), дополнительных терминологических уточнений осуществлено не было. В результате и по настоящее время в литературе под «религиозным экстремизмом» зачастую понимаются весьма отличающиеся друг от друга явления, сущностное разнообразие которых в полной мере не рефлексировано. Например, посредством одной категории «религиозный экстремизм» описывались и политически пассивные, эскапистские христианские деноминации [4], и такие активные группы, как «Братья-мусульмане» или ольстерские «ультра» [5].

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года понятие «экстремизм» трактуется следующим образом:

– насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

– разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

– разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [6].

Явления экстремизма в религии существуют как между различными религиозными течениями, так и внутри ее. В последнем случае это различного вида реформации, столкновения традиций и инноваций, приобретающие крайние формы разрешения конфликтов.

Возможные источники появления экстремистских течений и воззрений в большинстве своем заложены в самих религиях, а именно борьба противоположностей – добра и зла. Искаженное толкование священных писаний и других религиозных документов позволяет сторонникам религиозного экстремизма представлять аргументы в свое оправдание, прежде всего в политике.

В Средние века навязчивая миссионерская деятельность Римской католической церкви была востребована многими политическими режимами.

А внутри самой Церкви существовали различные формы экстремистских проявлений: инквизиция, которая наравне с обычным населением затронула и священнослужителей, религиозная война между католиками и протестантами и прочее. И в современное время экстремистская деятельность остается одним из механизмов достижения определенных целей со стороны Римской католической церкви. Например, взаимосвязь реакционных режимов в Западной Европе и Латинской Америке с Римской Католической церковью посредством организации «Опус Деи», стремление руководства данной религиозной организации поставить под свой контроль все сферы церковной деятельности становится чертой политики, проводимой Римской католической церковью.

Рассматривая современные проблемы с исторической точки зрения, будет сложно понять, что является экстремизмом, а что нет. К примеру, придерживаясь современных критериев, в экстремисты вполне по формальным признакам можно записывать деятелей Реформации. Томас Мюнцер, Иоганн Лейденский, Савонарола и даже Ж. Кальвин, безусловно, были экстремистами в своей деятельности. А известный американский исследователь Джеймс Вуд утверждал, что заверения религиозных лидеров о том, что все религии несут добро и мир, на самом деле ошибочны. Ни одна религиозная организация никогда не была терпимой по отношению к другим. Религия, как считает Вуд, всегда способствовала разделению, а не единству. И первопричина разделения состояла в различном понимании того, что есть истина. В данном утверждении есть доля правды. Религиозный экстремизм был всегда. Мало того, в прошлом его было намного больше, чем теперь. Религиозный экстремизм – наследие прошлого, пережиток традиционного общества.

Любой историк и исследователь понимает, что истоки всех современных проблем коренятся в прошлом. Религиозный экстремизм – не преходящая проблема, возникшая внезапно только в наше время, в начале второго тысячелетия. Это не то явление, которое можно победить, изменив и ужесточив законодательство или повысив бдительность простого населения и органов госбезопасности или проводить в школах уроки терпимости и семинары по предупреждению религиозного экстремизма. Все гораздо глубже, сложнее и страшнее. Если рассмотреть внимательно, то всю историю человечества можно представить как историю религиозных войн. Религия в прошлом играла очень большую роль, когда человек ничего не делал без Божьего соизволения и благословления.

Однако в XX в. становится «плохим тоном» говорить о религиозной составляющей войн. Сегодня принято считать, что религия не должна быть

причастна к так называемой светской сфере жизни человека и общества. Вера должна остаться в пределах храмов и религиозных организаций.

Война – удел светского государства, и религии там места нет. Данная позиция очень удобна для современных политиков, так как позволяет решать ряд задач. Во-первых, отказ от религиозного фактора в военных компаниях дает возможность пренебречь традиционными нормами морали и нравственности. Война из битвы за справедливость в наше время превратилась в форму решения финансовых и политических задач, где морали нет места, а главным является эффективность любыми средствами. Во-вторых, когда нет идеи Высшего правосудия, армии можно делать все что прикажут. О религиозных войнах теперь стараются забыть. О них говорят, как явлению далекого прошлого. Между тем сейчас на Ближнем Востоке, в Сирии и Йемене идет настоящая религиозная война.

ВЫВОДЫ

Религиозный экстремизм имеет наднациональный характер и может оказывать негативное влияние на развитие государственных и общественных институтов, вызывать дестабилизацию политической системы. Эти явления особенно актуальны на сегодняшний день, когда религия и политика все более сращиваются, а религиозные организации все больше выступают как политические субъекты.

Несмотря на различные попытки насаждения религиозного экстремизма со стороны отдельных иностранных государств и политических режимов, казахстанскому обществу удалось избежать тяжелых религиозных потрясений. Именно культурно-цивилизационная специфика Казахстана, одной из составляющих которой является многовековая традиция мирного сосуществования различных религий и национальностей составляет одно из главных препятствий распространению религиозного экстремизма в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Плужников, Е. Н.** Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики. – М., 2010. – С. 16.

2 **Иванов, В. А., Трофимов, Я. Ф.** Религии в Казахстане : Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы : Аркаим, 2003. – С. 238.

3 Ohio brewers // The St. Paul Daily globe. (Minn.) – 1883, May 16.

4 **Арестов, В. Н.** Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления : дис. ... канд. филос. наук / В. Н. Арестов. – Киев, 1984. – С. 188.

5 Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. – М. : Политиздат, 1986. – С. 499.

6 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму». – № 31-III от 18 февраля 2005 года.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

P. X. Zhakitaev

Діни экстремизм: тарихи-саяси алғышарттары

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

R. Kh. Zhakitaev

Religious extremism: the historical and political origins

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 08.09.17.

Мақала қазіргі заманғы әлемнің өзекті мәселелерінің бірі – діни экстремизмге арналған. Осы жұмыста тарихи түп-тамырының құбылыстары сөз етіледі. Және «діни экстремизмнің» ұғымы Қазақстан Республикасы заңдарына сәйкес қаралады.

The article is devoted to one of the most urgent problems of the modern world – religious extremism. The paper considers the historical roots of this phenomenon. The concept of «Religious extremism» is considered in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

УДК 323.28

И. А. Калиев¹, Б. В. Поломарчук²

¹к.полит.н., ²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

В статье раскрываются теоретико-методологические основы исследования терроризма. Автором предпринята попытка проанализировать основные понятия явления «терроризма» в различных международных нормативных документах и законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: терроризм, насилие, общество, экстремизм, национальная безопасность, общество.

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм рассматривается ведущими политиками страны в ряду важнейших факторов, влияющих на национальную, региональную и глобальную безопасность. От эффективности мер по борьбе с терроризмом будет зависеть, в каком мире и в какой стране мы будем жить уже в ближайшем будущем.

Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма окончательно превратился в одну из самых серьезных мировых проблем. Преступления террористического характера все больше угрожают безопасности стран и их населению, влекут за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, политику государств, наносят значительный материальный ущерб, уносят жизни ни в чем не повинных граждан.

Терроризм представляет собой сложное и многомерное явление, посягающее на законность и конституционный порядок. Он находит проявление в организации и осуществлении террористических актов, представляющих угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства, ради корпоративных интересов отдельных групп или социальных общностей.

В мире происходит эскалация террористической деятельности. К началу XXI века более чем в 70 государствах насчитывалось около тысячи групп и организаций, использующих в своей деятельности методы террора [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Исследование терроризма (как и любого другого объекта, явления) предполагает, прежде всего, раскрытие его теоретико-методологических основ. Теоретико-методологические основы – это то, из чего научное знание объясняет возникновение, воспроизводство и дальнейшее развитие этого феномена в общественной жизни, которое проникает в его сущностные характеристики, объясняет необходимые взаимосвязанные связи между элементами его структуры. Иначе говоря, на начальном этапе исследования терроризма необходимо определиться в научном подходе к объекту исследования, тех теоретико-методологических основах, которые позволят нам раскрыть социально-философскую сущность этого деструктивного процесса, то есть – тех основаниях, следствием которых должно стать достижение объективной истинности полученного научного результата.

К исследованию такого явления, как терроризм обращались многие ученые, как отечественные, так и зарубежные, в работах научно-исследовательского, аналитического и учебного содержания. Однако некоторые авторы демонстрируют некоторую методологическую слабость именно ввиду отсутствия в них теоретических и методологических основ. Другие же исследователи считают таковыми нормы антитеррористического законодательства и рассматривают терроризм исключительно с позиций юридического аспекта.

При разработке на концептуальном уровне понятийных характеристик терроризма, его необходимо отделить от целого ряда сходных явлений, нередко создающих почву и среду для терроризма. Понятие терроризма охватывает и деяния с такой мотивацией, как корысть, месть, экономическая конкуренция и др. Традиционные определения терроризма через политические мотивы в узком смысле слова – устрашение населения, ослабление государства, физическое устранение политических противников сужают истинные масштабы явления, и поэтому есть необходимость адекватно организовать борьбу с ним. В специальной литературе можно выделить различные подходы к уголовно-правовому определению понятия терроризма. Например, часть теоретиков считает, что нет необходимости искать универсальное определение терроризма, а ограничиться некоторыми его признаками.

На наш взгляд, терроризм – явление, отражающее жизнь общества, и его изменения связаны с изменениями этого общества, и поэтому вряд ли можно говорить об универсальном определении терроризма. По мнению А. Э. Жалинского, «терроризм следует рассматривать как планомерное применение насильственных методов численно небольшими группировками

для воздействия на неприкосновенность национальных и интернациональных институтов, прежде всего, правительств, иногда со специальной целью вызвать репрессии со стороны государства или принудить к иному реагирующему на действие террористов поведению». Как видим, А. Э. Жалинский предлагает ограничить терроризм теми случаями, когда в основе соответствующих насильственных действий лежит стремление изменить существующий правопорядок [2].

Первая попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» была предпринята на III международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в 1930 г. в Брюсселе.

В принятой комиссией III конференции и представленной на ее рассмотрение резолюции под заголовком «Терроризм» содержалось следующее определение:

«Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно:

- умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертоносных веществ, разрушение и порчу сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасения;

– самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщения, железных дорог, телеграфа, телефона, почт, умышленную порчу гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения;

– осквернение, порчу или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотии или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства».

Лигой Наций первое определение было предложено в «Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма» в 1937 г. Согласно Конвенции, под актами терроризма подразумевались «преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц или населения». Но вскоре после образования в ноябре 1937 г. в Совете Лиги Наций комитета для разработки международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом в качестве террористических актов было названо терроризмом всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц

государств, разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Особо подчеркивалась наказуемость создания преступных организаций в целях совершения террористических актов или участие в таких организациях.

В послевоенное время первая международная конвенция по борьбе с терроризмом была заключена 2 февраля 1971 г. и касалась вопросов предупреждения и наказания деяний, носящих характер актов международного терроризма, принимающих форму преступлений против указанных в конвенции лиц и сопряженных с этим вымогательств.

В декабре 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей, или приводят их к гибели, или подвергают опасности основные свободы, приняла резолюцию № 3034, в соответствии с п. 9 которой в 1973 г. был учрежден Специальный комитет по вопросам международного терроризма.

Параллельно государства – члены Европейского совета разработали Европейскую конвенцию по борьбе с терроризмом, принятую 27 января 1977 г. в Страсбурге, ст. 1 которой, подчеркивая отказ от признания терроризма политическим правонарушением и необходимость выдачи террористов иностранному государству как общеуголовных преступников, относит к терроризму следующие деяния:

– правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;

– правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;

– тяжелые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;

– правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;

– правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей;

– попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение.

Мировым сообществом неоднократно предпринимались попытки разработать и принять Международный уголовный кодекс, в котором можно было бы учесть все нюансы терроризма и расположить их в зависимости от степени общественной опасности и характера содеянного. Эти попытки не увенчались успехом, поскольку проекты Кодексов, с одной стороны, не всех устраивали по политическим соображениям, а с другой – содержали концепцию об уголовной ответственности государств как субъектов преступлений, не воспринимаемую большинством ученых [3].

Терроризм, понимаемый в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона РК «О борьбе с терроризмом» 1999 г. как «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное для подрыва безопасности государства, оказания воздействия на принятие государственными органами решений и достижения иных террористических целей путем:

– уничтожения или угрозы уничтожения стратегических и жизненно важных объектов и коммуникаций государства, системы жизнеобеспечения населения, имущества и других материальных объектов;

– посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

– нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;

– насилия или угрозы применения насилия в отношении физических лиц;

– захвата или удержания лица в качестве заложника;

– иных деяний, подпадающих по понятие «террористических» в соответствии с Уголовным кодексом РК, а также общепризнанными международными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом.

ВЫВОДЫ

Основные философско-методологические основы исследования терроризма позволяют определиться с некоторыми научно-теоретическими соображениями по сути проблемы исследования, которые в дальнейшем предполагают вскрытие его социально-деструктивной сущности, соответствующей политическим целям, а также уточнить его определение.

Во-первых, терроризм является одной из форм политического насилия, навязывания политической воли одной социальной силой другой социальной силе. К указанным социальным силам можно причислить как террориста-одиночку, так и государство или альянс государств в целом.

Во-вторых, терроризм как политическое насилие возникает и осуществляется в сфере политической борьбы – в политических отношениях социальных групп, слоев, государств, их деятельности по поводу захвата, удержания власти во всех сферах жизнедеятельности общества.

В-третьих, терроризм по своим политическим целям и материальным носителям – ее субъектам (историческим социальным группам) ввиду объективного существования внутригосударственных и межгосударственных противоречий на каждом конкретном этапе развития исторического процесса разделяется на внутригосударственный и межгосударственный.

Указанные выводы, по нашему мнению, составляют философско-методологические основы исследования терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Гасанов, Д. Н.** Становление национальной системы противодействия международному терроризму : Политологический анализ. Дисс. на соиск. доктора полит. наук. – М., 2005. – 226 с.

2 **Тузельбаев, Е. О.** Терроризм – основная угроза общественной безопасности // Экономика и право Казахстана. – 2008. – № 22. – С. 40 – 42.

3 **Завотпаев, Р. Т.** Терроризм: исторический и уголовно-правовой аспекты : учебное пособие. – Караганда, 2005. – 97 с.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

И. А. Калиев, Б. В. Поломарчук

«Терроризмнің» теориялық-әдістемелік негізіндегі ұғымдары

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

I. A. Kaliev, B. V. Polomarchuk

Theoretical and methodological foundations of the concept of «Terrorism»

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 08.09.17.

Мақалада терроризмді зерттеудің теориялық-әдістемелік негіздері қарастырылады. Автор Қазақстан Республикасының заңдарында және әр түрлі халықаралық нормативтік құжаттарда «терроризмнің» пайда болу негіздеріне қатысты шаралар қолдану туралы талқыланған.

The article reveals the theoretical and methodological foundations of the study of terrorism. The authors made an attempt to analyze the basic concepts of the phenomenon of «Terrorism» in various international normative documents and legislation of the Republic of Kazakh-stan.

УДК 323.2.001.8

А. А. Кумпекеев

магистр социальных знаний, Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

В статье автор рассматривает многообразные определения понятия «Экстремизм» и дает свое обобщенное определение данного явления. Также анализируются основные источники терроризма и экстремизма в современном обществе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, экстремистская деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с крайней социальной опасностью экстремизма и активизацией его проявлений во всем мире, необычайно важно глубокое научное познание его сущности, причин и способов борьбы с ним.

В современной социально-политической литературе нет достаточно четкого и универсального определения того, что понимать под экстремизмом. Под экстремизмом понимают различные исторические, политические, философские, социальные, религиозные явления, обладающие различной характеристикой.

Имеющееся в современной политической литературе абстрактное, общее и расплывчатое определение понятия «экстремизм» как приверженности к крайним взглядам и действиям не может полно и удовлетворительно раскрывать сущность данного явления. Прежде всего, потому что в этом определении не указывается конкретная количественная или качественная мера «крайности», которая разделяет экстремизм и то, что не относится к экстремизму. Не является логически корректным и определение экстремизма путем простого перечисления явлений или действий, относимых к

экстремизму. А если нет четкого понимания сущности экстремизма, то включение или не включение определенных действий в состав экстремизма является абсолютно произвольным занятием.

Многообразие мнений и трактовок приводит к тому, что практически невозможно дать однозначное истолкование, которое отвечало бы всем требованиям, предъявляемым различными исследователями, занимающимися данной проблематикой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Экстремистская деятельность проявляет себя по-разному: членам общества и государственным структурам может наноситься психологический, материальный вред, ущерб здоровью и жизни граждан, порождает в обществе нестабильность, разного рода конфликты, в том числе вооруженные, между гражданами, формируя реальные угрозы суверенитету национального государства.

Ущерб от экстремистской деятельности может обнаруживаться сразу, а может быть скрытым и только постепенно, в процессе последующей жизнедеятельности, ощущаться обществом.

Для многонационального и поликонфессионального Казахстана угроза экстремизма не является исключением. Социально-политическая напряженность в странах СНГ, в частности, в России и республиках Центрально-Азиатского региона, создает реальную угрозу национальной безопасности Казахстана [1].

В самом общем виде экстремизм (от лат. *extremus* – крайний, последний) может быть охарактеризован как приверженность крайним взглядам и таким же крайним методам их реализации. Питер Коулман (Международный центр по сотрудничеству и разрешению конфликтов Колумбийского университета) и Андреа Бартоли (Институт анализа и разрешения конфликтов университета Дж. Мэйсона) определяют экстремизм как все виды деятельности (взгляды, установки, чувства, действия, стратегии), отличающиеся от общепринятых [2]. Подобная дефиниция, при всей ее широте, более предпочтительной, чем дефиниции, встречающиеся в отечественной литературе, акцент в которых делается на идейную и психологическую сторону экстремизма. Тем самым явно или неявно предполагается, что экстремизм – это только определенные взгляды и готовность к действию, а терроризм – это претворение в жизнь этих взглядов. Подобный разрыв между идеологическим и психолого-политическим аспектами экстремизма, с одной стороны, и собственно деятельностью его аспектом, с другой стороны выглядят крайне схоластически и нереалистически.

Таким образом, в теоретическом плане проблема определения экстремизма зависит, в конечном итоге, от того, что в данном обществе считается нормой, а что – отклонением от нее, девиацией. Поэтому в демократических обществах экстремистами обычно называются те индивиды или группы, которые выступают за устранение демократии и установление авторитарного режима, а в авторитарных и тоталитарных обществах – наоборот.

Некоторые ученые, политические и религиозные деятели иногда подвергают сомнению сам факт существования экстремизма, особенно если он связывается с той или иной конфессией. Так, к примеру, для представителей различных конфессий, мыслящих в парадигме религиозной веры, явление религиозного экстремизма как таковое исчезает, поскольку любые действия, совершаемые во благо религии, в том числе и самые крайние, оказываются легитимными и допустимыми. Однако, если в какой-либо религии этот термин не легитимен и не внятен, то это не означает, что в ней отсутствует сам феномен экстремизма.

Обращаясь к юридическим определениям экстремизма, следует отметить, что согласно Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., экстремизм расценивается как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [3].

Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) дает следующее определение терроризму:

– терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству;

– акт терроризма – совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами

Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность [4].

Исследователи выделяют пять основных источников терроризма и экстремизма:

Во-первых, терроризм и экстремизм проявляются в обществах, вступивших на путь трансформаций, резких социальных изменений или в современных обществах постмодерна с выраженной поляризацией населения по этносоциальным признакам. Участниками террористических действий становятся маргинальные и имобильные группы населения.

Во-вторых, социальные контрасты, резкое расслоение общества на бедных и богатых, а не просто бедность или низкий уровень социально-экономического статуса провоцируют агрессию и создают почву для терроризма.

В-третьих, проявления экстремизма нарастают в начальные периоды социальных модернизаций. На завершающих этапах успешных перемен проявления экстремизма и терроризма резко идут на спад.

В-четвертых, незавершенная урбанизация, специфические формы индустриализации, изменения этнодемографической структуры общества, особенно нерегулируемая миграция, порождают экстремизм и интолерантность в обществе.

В-пятых, важную роль в распространении этнического и религиозного экстремизма и терроризма в исламском мире играет преобладание авторитарных политических режимов. Они провоцируют насилие как форму разрешения политических противоречий и придают ему характер культурной нормы.

Классификация форм экстремизма по содержанию экстремистской идеологии должна опираться на содержательный анализ этой идеологии, а не на формальное распределение по сферам социального действия или же по формам общественного сознания. Ведь очевидно, что не любая идея, а только специфическая, обладающая набором подходящих качеств может стать «сверхценной» и лечь в основу экстремистского поведения. При анализе содержания экстремистской идеологии следует учесть также, что превращение подходящей идеи в сверхценную идею экстремиста происходит не всегда, а лишь при определенных условиях, которые необходимо прояснить. Ведь, например, политические или же религиозные идеи известны

всем, но отнюдь не все люди превращаются в политических или религиозных экстремистов.

Экстремизм является идеологически обоснованной социальной агрессией определенных субъектов, которые поставлены в критические, чрезвычайные условия существования или считают, что они в такие условия поставлены. Эта агрессия направлена на качественное изменение сложившейся критической ситуации, которая ставит эти социальные субъекты перед угрозой потери социальной и культурной идентичности и имеет целью самосохранение данных социальных субъектов и традиционных условий их существования. Однако и, это важно отметить, экстремизм – это ложно направленная, разрушительная социальная активность, канализирующая в деструктивном русле спонтанную, стихийную агрессию конкретных социальных групп и сил.

ВЫВОДЫ

Таким образом, если сгруппировать все определения терроризма учеными стран Запада, Казахстана, Российской Федерации в обобщенном виде, терроризм – это:

– сложное социальное явление, в основе которого лежит спектр социальных противоречий и которое включает экстремистскую, террористическую идеологию, структуры для проведения террористических действий;

– политическая борьба; то есть сознательно и без разбора убивая невинных людей, террорист имеет целью подрыв воли противника, наведение страха, ужаса на окружающих, а также подрыв и ослабление существующего государственного строя. Терроризм – это в первую очередь устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, в частности, принятия определенных решений третьей стороной. Наряду с этим, «террор» – это политика репрессий со стороны государства против оппозиции, проводимая с помощью силовых структур; «терроризм» – это насилие, совершаемое представителями оппозиционных группировок с целью вызвать страх, ужас, панику среди населения; «террор» – социально-политическое явление, открытые, демонстративные действия; «терроризм» – социальное явление, то есть крайняя реакция на кризис в обществе, реализуется в конспиративных, нелегальных действиях. Что касается сущности экстремизма и терроризма, то она сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей к действиям, выгодным террористам, конечной целью которых является захват государственной власти и формирования общества со своими ценностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Токумов, Е. В.** Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – Алматы : Институт философии и политологии КН МОН РК, 2014. – 160 с.

2 **Coleman, P. T.** Addressing Extremism / P. T. Coleman, A. Bartoli [Electronic resource]. – http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf.

3 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – С. 155.

4 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.).

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

А. А. Кумпекеев

«Экстремизмнің» әдістемелік мәселесіндегі зерттеу ұғымдары

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал баспаға 08.09.17 түсті.

А. А. Кетрекеев

Methodological problems of the concept of «Extremism»

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 08.09.17.

Автор бұл мақалада «экстремизмнің» түсінігіне жан жақты анықтама берген және бұл құбылысқа байланысты өз пікірін толықтырады. Қазіргі қоғамдағы терроризм мен экстремизмнің негізгі көздері қарастырылған.

In the article the author considers various definitions of the concept «Extremism» and gives his generalized definition of this phenomenon. Also, the main sources of terrorism and extremism in modern society are analyzed.

УДК 323.1; 2-78] + 070

Б. В. Поломарчук

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Статья посвящена актуальной проблеме современного мира – религиозному экстремизму. В работе анализируются методы и формы использования средств массовой информации религиозными экстремистами. Выявляется роль СМИ в борьбе с религиозным экстремизмом на национальном уровне.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, религиозная организация, религия, средства массовой информации, пропаганда, интернет.

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный экстремизм – одна из главных угроз современному развитию человечества, борьба с которым требует последовательной научной теории и теоретической разработки. Религиозный экстремизм относится к числу самых опасных и явлений современности, которое с каждым годом приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Террористические акты и экстремистская деятельность чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут за собой разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению (например, недавние события в Сирии, связанные с разрушением Пальмиры), сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Сегодня средства массовой информации являются одним из главных субъектов влияния на сознание, мнение и восприятие людей. История развития человечества показывает, что при любой борьбе за власть различные политические партии, формирования, группировки стремятся взять под контроль «умы» людей, манипулировать их сознанием. Меняются формы передачи информации, а коммуникативная сущность остается прежней. Если на рубеже XIX – XX в. в. лица, стремящиеся к власти, пытались установить контроль над «почтой, телеграфом, телефоном», то сейчас

доминирование в обществе невозможно без применения электронных СМИ и в особенности сетей Интернет. Активно пользуются этими каналами СМИ для распространения свои идей, вербовки и обучения новых членов, пропаганды и планирования различные религиозные экстремистские организации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современном Казахстане одним из основных каналов распространения идей религиозного экстремизма остаются традиционные печатные средства массовой информации. Самым простым способом является издание религиозной пропагандистской книжной продукции.

Также простым и доступным способом распространения экстремистских взглядов является использование интерактивных онлайн-СМИ (кабельное и спутниковое телевидение).

И, конечно же, практически неограниченные возможности для пропагандистской деятельности экстремистам предлагают различные интернет-ресурсы. Использование СМИ современных информационных технологий позволяет их владельцам осуществлять в настоящее время контроль не только над «умами» людей, но и над их духовными ориентирами, к чему всегда стремятся все религиозные объединения и течения.

На совещании руководителей мировых специальных служб в январе 2011 года в городе Екатеринбурге пришли к выводу о том, что Интернет стал «университетом» для террористов и экстремистов. Павел Салин, эксперт Центра политической конъюнктуры России, отмечает: «Проблема терроризма для западных государств заключается в том, что терроризм использует технические достижения самого Запада, чтобы разрушать его же культуру. Это следует рассматривать в широком смысле. Сюда относятся и технические достижения, потому что Интернет появился как продукт раскрепощенного мышления Запада, и терроризм воюет против такого раскрепощенного мышления. В то же время он использует Интернет для того, чтобы координировать свои действия, в сети размещаются пособия по терроризму, различные другие материалы» [1].

Религиозные экстремисты с помощью сети Интернета решают одну из своих главных задач – донести до потребителя свое послание без каких-либо цензурских ограничений и запретов. Этим и вызван бурный рост числа исламистских сайтов. Экстремисты располагают не только сайтами, но и форумами, и досками объявлений, где могут общаться их сторонники приверженцы. Террористы из группировки ХАМАС создали сайты, ориентированные на детей. В интернете обычные пользователи могут

играть в видеоигру, созданную группировкой «Хезбалла», сюжет которой – война с израильтянами в Ливане. В сети выложено большое количество текстов выступлений лидеров и идеологов религиозных экстремистов и террористов, книги по идеологии джихада, информация о пленных талибах на базе Гуантанамо, образцы поэзии джихада. Для многих террористических группировок Интернет стал средством подготовки новых активистов и исполнителей терактов. Для этого предлагаются подробные инструкции для осуществления взрывов, похищения людей или использования сотовых телефонов.

Влияние СМИ в деятельности религиозных экстремистов на современном этапе резко возрастает. Экстремистские организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устрашения общества, распространения информации, пропаганды своих идей, привлечения новых сторонников.

При проведении террористических и экстремистских акций их организаторы делают ставку на информационный эффект, который становится категорическим императивом в сознании и практической деятельности экстремистов. Известный исследователь терроризма Ян Хардман писал: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма. Если террор терпит неудачу в том, чтобы вызвать информационный отклик в общественных кругах, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта» [2].

Развитие новых информационных технологий и Интернета привело к тому, что экстремистские группировки получили возможность еще больше влиять на освещение своей деятельности, причем без каких-либо фильтров, которые существовали в традиционных СМИ. Террористами используются следующие особенности Интернета:

- легкий доступ;
- незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля;
- потенциально огромные масштабы аудитории;
- анонимность коммуникации;
- быстрая передача информации;
- мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

Помимо того, что Интернет позволяет террористическим организациям позиционировать себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть, он также активно применяется для следующих целей:

- сбор и распространение информации;

- общение участников террористических организаций, обмен опытом и т.п.;
- пропаганда идей;
- вербовка и обучение новых рекрутов;
- сбор средств (от предложений пожертвовать с помощью SMS до продажи атрибутики движений);
- планирование операций и другое [3].

В связи с этим противодействие распространению экстремизма и терроризма в Интернет-ресурсах стало актуальнейшей задачей практических всех государств, в том числе и Республики Казахстан.

В Казахстане предусмотрен ряд требований, позволяющих бороться с распространением незаконной информации. Согласно действующему законодательству, любой интернет-ресурс и веб-сайт имеет статус средства массовой информации и, соответственно, ему запрещено распространять сведения, пропагандирующие идеи терроризма и экстремизма, порнографии, детского суицида. Однако в полном объеме данная законодательная норма работает только на казахстанском сегменте Интернета, который составляет мизерную часть мировой паутины. Изолировать казахстанских потребителей от остального Интернета практически невозможно и нецелесообразно, так как это резко снижало бы значимость Интернета и противоречило бы праву граждан на получение информации. Необходимо отметить и то, что только 34 % казахстанцев посещают сайты доменной зоны KZ. На мобильный интернет в Казахстане приходится всего 15 % общего интернет-трафика [4].

Мировой опыт борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в интернет-ресурсах показывает, что для адекватного и результативного реагирования на эту угрозу необходимо принять национальную концепцию кибербезопасности, как это сделали Великобритания, Нидерланды, Испания, Индия и другие развитые страны.

В Казахстане такой концепции еще нет. Работа по борьбе с незаконными Интернет-ресурсами проводится стандартным способом: мониторинг – религиозно-экспертная экспертиза – рассмотрение результатов религиозно-экспертной экспертизы прокуратурой – направление материалов в суд – решение суда. При этом принятие окончательного решения затягивалось на срок от 2 до 6 месяцев, что, очевидно, не способствует эффективному реагированию на проявления экстремистских взглядов в интернете.

В 2013 году в Казахстане был создан сайт counter-terror.kz (антитеррор), главная задача которого борьба с террористической и экстремистской пропагандой. Сайт содержит оперативную информацию, аналитику и мониторинг ситуации с терроризмом и экстремизмом в Казахстане и

мире. Сайт призван предостеречь, прежде всего, молодежь от участия в экстремистских и террористических группировках. К сожалению, у данного сайта не установлена обратная связь с посетителями.

Комитетом по делам религий Министерства культуры и спорта совместно с Фондом духовного единства разработан информационно-просветительский интернет-портал «www.E-Islam.kz». Портал начал работать в ноябре 2013 года. Его деятельность направлена на пропаганду духовных ценностей традиционного ислама, принципа светскости казахстанского государства, а также профилактику религиозного экстремизма и терроризма.

Свой сайт имеют Духовное управление Мусульман Казахстана – www.muftiyat.kz, а также все областные и крупные мечети. На этих сайтах, а также в социальных сетях подготовленные имамы открывают свои аккаунты в качестве средства связи и для проповедей. Свои сайты имеют многие религиозные объединения республики. Большинство из них вносят свой вклад в борьбу с экстремизмом и терроризмом в Интернете.

ВЫВОДЫ

В современном мире СМИ и интернет играют особую роль в формировании общественного мнения. Об этом хорошо знают экстремисты и террористы нового поколения. В связи с этим перед всеми государствами, остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, как на национальном, так и на международном уровне. СМИ, интернет, телевидение, зачастую делают идейную деятельность экстремистов и их практические террористические акты еще более устрашающими, ясно донося до зрителей весь их ужас. Это сильно увеличивает общее ощущение уязвимости и страха.

Основным фундаментом сотрудничества государства и СМИ в противодействии терроризму и экстремизму должны стать следующие принципы:

- повышение взаимного доверия;
- осознание общности интересов государства, общества и СМИ в области обеспечения безопасности и стабильности страны;
- профессионализм, знания и этика масс-медиа при освещении соответствующей тематики;
- взаимодействие и сотрудничество на основе партнерских отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 http://terrorunet.ru/analytic/print/index_html?n_no=90 20.01.2011

2 **Hardman, J. B. S.** Terrorism: A Summing Up in the 1930s. // The terrorism Reader: A Historical Antology. Ed. by Walter Laquer. – London. 1979. – P. 223.

3 СМИ и терроризм: террор стал театром // [Электронный ресурс]. – <http://www.temadnya.ru/spravka/17mar2004/3741.html>.

4 **Бочарова, М.** Медиаконгресс : Почти риторическое обсуждение. [Электронный ресурс]. – <http://vlast.kz/?art=2942>, 28.09.2013.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

Б. В. Поломарчук

Бұқаралық ақпарат құралдарындағы діни экстремизм

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ.

Материал баспаға 08.09.17 түсті.

B. V. Polomarchuk

Religious extremism in the mass media

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 08.09.17.

Мақалада қазіргі діни экстремизм туралы айтылған. Бұқаралық ақпарат құралдарында діни экстремизмнің әдістері мен нысандарын қолданылуы талқыланады. БАҚ-тың ұлттық деңгейде діни экстремизммен күресінің ролі сөз етілді.

The article is devoted to the actual problem of the modern world – religious extremism. The paper analyzes methods and forms of using mass media by religious extremists. The role of the media in the fight against religious extremism at the national level is revealed.

УДК 323.28(574)

А. В. Филиппов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова, г. Павлодар

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

В статье автор анализирует государственную политику Республики Казахстан в вопросе противодействия терроризму и экстремизму. Исследуется нормативно-правовая база по данному вопросу, выделены основные факторы, осуществляющие государственную политику противодействия.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, государственная политика, уголовное преступление, национальная безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных задач современного государства является достижение гражданского мира и согласия в обществе в рамках обеспечения национальной безопасности, являющейся гарантией его нормального функционирования. Важным компонентом в этом плане является наличие адекватной государственно-правовой политики, направленной на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма в стране.

Главная опасность терроризма заключается не только в непосредственном вреде, причиняемом им жертвам преступлений. Не меньший ущерб он наносит общественной безопасности и конституционному порядку в целом. Страх, сеемый террористами в обществе, чувство полной беспомощности перед лицом вездесущей угрозы, потеря веры в способность государственных структур защитить своих граждан – вот лишь наиболее очевидные последствия недостаточно эффективного противодействия терроризму.

Законодательные основы борьбы с терроризмом имеются как на национальном, так и на международном уровне. Однако после терактов 11 сентября 2001 года в США многие страны обнаружили, что их законодательство или вовсе не содержит специальных законов по борьбе с терроризмом, или их законы не отвечают современным требованиям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Система государственной политики Республики Казахстан включает целый комплекс органов, мер и мероприятий, направленных на активное противодействие современному терроризму.

Президент Республики Казахстан определяет уполномоченный государственный орган по координации борьбы с терроризмом. Государственными органами, осуществляющими непосредственную борьбу с терроризмом, являются:

- Комитет Национальной Безопасности РК;
- Министерство внутренних дел РК;
- Служба охраны Президента РК;
- Министерство обороны РК.

В деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению террористических проявлений в пределах своей компетенции участвуют и другие государственные органы.

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие непосредственную борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, взаимодействуют между собой, используя возможности государственных органов и организаций, а также содействие граждан. Помимо этого, информируют о фактах и признаках подготовки деяний, подпадающих под определение террористической деятельности и относящихся к компетенции этих государственных органов, и оказывают взаимную необходимую помощь. Под террористической деятельностью в соответствии с законом понимается деятельность, направленная на совершение преступлений террористического характера и включающая в себя любое деяние, как:

- распространение идеологии терроризма, организация, планирование, подготовка и совершение террористических акций;
- подстрекательство к проведению террористических акций, призывы к насилию в террористических целях;
- организация незаконных военизированных формирований или преступных организаций с целью совершения террористических акций, а равно участие в них;
- вербовка, вооружение или использование террористов в террористических акциях, а также обучение их террористическим навыкам;
- финансирование террористической организации или террористов;
- пособничество в подготовке и совершении террористической акции [1].

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие непосредственную борьбу с терроризмом, сотрудничают в области борьбы с терроризмом с органами иностранных государств, международными

правоохранительными организациями в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, проводят оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан или иностранных государств в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республики Казахстан.

Парламент и Правительство Республики Казахстан постоянно проводили и проводят большую работу по совершенствованию законодательной базы по противодействию экстремизму и терроризму. В этой связи, во-первых, необходимо отметить Законы Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (1998 г.), «О противодействии терроризму» (1999 г.) и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом» от 19 февраля 2002 г. Во-вторых, Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности» от 8 июля 2005 г. В соответствии с пунктом 39 статьи 3 Уголовного кодекса преступлениями, содержащими признаки экстремизма, признаются преступления, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан:

Ст. 174. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды;

Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан;

Статья 180. Сепаратистская деятельность;

Статья 181. Вооруженный мятеж;

Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности;

Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму;

Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности;

Статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки;

Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования;

Статья 404. Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (части вторая и третья);

Статья 405. Организация и участие в деятельности обществе или религиозного объединения либо иной организации после решения суда

о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма [2].

В 2014 году в Уголовный кодекс РК введена новая статья 172 «Участие в иностранных вооруженных конфликтах». Она предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 7 лет.

В Республике Казахстан в 2005 г. был принят закон «О противодействии экстремизму». В августе 2009 г. принят Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма», в соответствии с которым создан соответствующий уполномоченный орган – Комитет финансового мониторинга Министерства финансов. Данный государственный орган в июле 2011 г. стал полноправным членом группы Эгмонт (международное объединение финансовых разведок 127 государств мира), что расширило его возможности по отслеживанию любых транзакций террористов через финансовые учреждения как внутри страны, так и за рубежом.

В июле 2009 г. принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникативных сетей» регламентирующий механизмы пресечения и приостановления распространения в Интернете информации противоправного характера, в том числе террористического и экстремистского содержания.

8 апреля 2010 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», которым корректируются 5 кодексов и 11 законов, в соответствии с международными нормами устанавливаются принципы и модель государственной системы противодействия терроризму.

В июне 2014 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Законом предусмотрены нормы по приведению законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствие с международным стандартом. Закон предусматривает внесение изменений и дополнений в 33 законодательных акта, в том числе в 6 кодексов. Вносятся дополнения в Уголовный кодекс РК, согласно которым устанавливается уголовная ответственность за манипулирование на рынке ценных бумаг и незаконное использование инсайдерской информации. Кроме того, предусматривается криминализация конверсии или перевода

имущества, представляющего доходы от преступлений, а также конфискация и изъятие доходов от преступлений.

В качестве одной из основных внешних угроз военной безопасности нашего государства Военной доктриной Республики Казахстан, утвержденной в октябре 2011 года, определен международный терроризм. А в качестве внутренней угрозы доктрина рассматривает противоправную деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, которая направлена на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию внутривластной обстановки в ней.

ВЫВОДЫ

Решение проблемы борьбы с терроризмом силами только правоохранительных органов невозможно. Для этого необходима политическая воля исполнительной, законодательной и судебной власти. Законы не должны отставать от реалий времени. Также они не должны быть помехой для эффективной борьбы с терроризмом.

Формируя и совершенствуя законодательство по борьбе с терроризмом, необходимо не только ужесточить уголовные санкции за совершение террористических преступлений, но и активизировать, а также создать и использовать все условия по профилактике терроризма.

Таким образом, борьба с терроризмом должна осуществляться с различной точки зрения и включать в себя все возможные мероприятия и направления. В своей основе они подразделяются на две основные группы.

К первой группе относится непосредственная борьба с конкретными террористическими организациями и их членами, финансирующими структурами, их идеологией и программами. Вторая группа включает в себя механизмы ликвидации или снижения вышеназванных социальных, экономических, психологических причин роста террористических идей и причин их увеличения. Борьба включает идею с обозначенными объективными факторами и максимальное ослабление их конфликтной основы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Предупреждение терроризма в Казахстане // кол. авт. – Алматы, 2008. – 444 с.

2 Уголовный Кодекс Республики Казахстан.

Материал поступил в редакцию 08.09.17.

A. B. Филиппов

Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының терроризмге қарсы іс-қимылы

С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал баспаға 08.09.17 түсті.

A. V. Filippov

State policy of the Republic of Kazakhstan to counter terrorism

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 08.09.17.

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимыл мәселесін талдайды. Осы мәселе бойынша нормативтік-құқықтық база зерттеліп, мемлекеттік саясатының қарсы іс-қимыл жүзеге асыратын негізгі факторлар бөлінеді.

The author analyses the state policy of the Republic of Kazakhstan on the issue of combating terrorism and extremism. The normative-legal base on this issue is investigated; the main actors implementing the state policy are singled out.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **10-12 страниц печатного текста**.
Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Статья должна содержать:

1. **УДК** по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);
3. **Ученую степень, ученое звание, место работы** (учебы), **город** (страна для зарубежных авторов);
4. e-mail;

5. **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);

6. **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – 30-150 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

7. **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*).

Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

8. **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово ВВЕДЕНИЕ / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (не более 1 страницы).

– слова ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (не более 10 страниц).

– слово ВЫВОДЫ / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (не более 1 страницы).

9. **Список использованных источников** включает в себя:

– слово СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е.

источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

10. **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

11. **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор. **Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.** Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу: **140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.**

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

e-mail: kereku@psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBVKKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

УДК 316:314.3

А. Б. Есімова

к.п.н., доцент, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Яссави, г. Туркестан
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщин сквозь призму семейно-родственных связей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

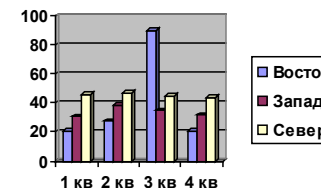

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.

A. B. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

A. Yesevi International Kazakh-Turkish University, Turkestan.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлықты айырмашылықтарын талдайды.

In the given article the author analyzes distinctions of reproductive behavior of married women of Kazakhstan through the prism of the kinship networks.

Теруге 08.09.2017. ж. жіберілді. Басуға 11.09.2017 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Шартты баспа табағы 6,44
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген М. А. Шрейдер
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3099

Сдано в набор 08.09.2017 г. Подписано в печать 08.09.2017 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл.п.л. 6,44. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка М. А. Шрейдер
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3099

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@psu.kz